

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ПРОСКУРИН

ЗОЛОТОЙ
ЦВЕРГ

Золотой цверг

Вадим Проскурин

Золотой цверг

«Автор»

2003

Проскурин В. Г.

Золотой цверг / В. Г. Проскурин — «Автор», 2003 — (Золотой цверг)

Быть курьером – занятие очень ответственное. Тем более если ты доставляешь антикварный предмет, представляющий огромную ценность для целой расы. Но что, если при этом информацию от тебя скрывают, а сама доставка должна пройти в обстановке строжайшей секретности? Для Анатолия Ратникова, бывшего офицера, а ныне курьера высшего класса коммерческой компании, преград не существует, и вскоре ему придется узнать, что же это такое – загадочный золотой цверг. Лучше бы он не знал...

© Проскурин В. Г., 2003

© Автор, 2003

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	26
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	48
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Вадим Проскурин

Золотой цверг

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

Дорога в ад заняла всего двадцать два часа. Анатолий понял это сразу, для опытного путешественника невозможно ни с чем перепутать легкое, на пределе слышимости, изменение тональности едва заметного шума, издаваемого силовой установкой поезда.

– Приехали, – сказал Анатолий и взглянул на часы. – Ух ты! – он не смог подавить непроизвольное восклицание.

Ху Цзяо отложила журнал, тоже посмотрела на часы и вытаращила глаза.

– Это невозможно, – проворковала она удивительно мелодичным голосом для своих шестидесяти пяти лет. – Это было бы превышение мирового рекорда на...

– На пять часов, – подсказал Анатолий. – Предыдущий рекорд составляет двадцать семь часов и был достигнут в девяносто восьмом на трассе Гефест – Гая.

– Да, припоминаю, – наморщила лоб Ху Цзяо, – тогда еще в прессе много шутили по этому поводу. Но, если мы прибыли, нам должны объявить?

– Скоро объявят. Думаю, капитан ошарашен не меньше нашего, он сейчас захочет десять раз все перепроверить...

– Вроде, о прибытии должны объявить немедленно.

– Только не тогда, когда установлен мировой рекорд. Кстати, не факт, что мы прибыли, неисправность машин тоже нельзя исключать.

– Типун вам на язык, – с опаской проговорила Ху Цзяо и сложила пальцы обеих рук в замысловатом жесте изгнания бесов. Нет, она не верила в то, что это поможет, это была просто привычка, человек европейской культуры на ее месте перекрестился бы. Просто на всякий случай.

Анатолий пожал плечами и снова уткнулся взглядом в экранчик мобильного телефона, на котором сейчас отображался текст последнего романа Дхану Вишнавананда. Гадское чтение, но в долгой дороге лучше всего убивать время именно такими, с позволения сказать, книгами.

Да, двадцать два часа – это круто. На губах Анатолия сама собой всплыла ехидная усмешка. Лично для него невероятное везение экипажа обернется всего лишь сокращением миссии на срок от двух до двенадцати суток, а вот кое-кому из пассажиров придется несладко. Анатолий представил себе, каково впервые оказаться на Гефесте до того, как прививка начнет действовать, и его передернуло. Бедная Ху Цзяо!

Планета Гефест, она же Ад, пожалуй, самая удивительная среди всех четырех планет, заселенных человечеством. Расположенная в системе двойной звезды, идентифицируемой в звездных каталогах длинным набором букв и цифр, эта планета в свое время дала немало впечатлений астрономам, геологам, биологам и ученым еще двух десятков других специальностей. Во-первых, система Гефеста пульсирующая, две ее звезды расположены настолько близко друг к другу, что солнечный ветер свободно переносит вещество с одной звезды на другую и каждые двести миллионов лет одна из них взрывается, стерилизуя поверхность всех шести планет, уничтожая существующие кометы и астероиды, создавая новые, и вообще устраивая в системе полнейший бардак. Раньше биологи считали, что в системах, подобных Гефесту, существование жизни невозможно в принципе, но оказалось, что это не так. Более того, на Гефесте

существует и разумная жизнь, цверги чувствуют себя более чем комфортно в лабиринте узких пещерных ходов, пронизывающих планету от поверхности и почти до самого ядра. Насколько было известно Анатолию, ученые до сих пор не понимают, почему эти ходы за миллионы лет не запылились осадочными породами и не схлопнулись под действием силы тяжести.

Но двойное солнце в небе – не самая главная достопримечательность Гефеста. Да и вообще, никакая это не достопримечательность. Во-первых, на поверхность планеты поднимаются только романтики и мазохисты, а во-вторых, белое и красное солнца расположены настолько близко друг к другу, что воспринимаются как единый бледно-розовый источник света.

Вся жизнь на Гефесте протекает в подземельях. По всей планете разбросаны десятки человеческих поселений, в которых добывают почти сотню видов полезных ископаемых, главным образом, тяжелых металлов. Гефест – единственная планета, где энергетика построена на старомодных ядерных реакторах, ведь там, где торий лежит буквально на поверхности, антикварная энергетика оказывается намного эффективнее, чем новейшие достижения науки и техники. Все металлы платиновой группы, производимые человечеством, добываются на Гефесте. Цирконий, гафний, золото, кадмий... ни один из этих металлов не добывается нигде, кроме как на Гефесте, с тех самых пор, когда с этой планетой установили регулярное сообщение. А последние четыре года в новостях время от времени появляются сообщения, что «Сан энд Стил» планирует развернуть на Гефесте добычу алюминия и титана, но каждый раз оказывалось, что эти слухи распускаются не слишком чисто плотными биржевыми игроками. Впрочем, когда «Норильский никель» организовал добычу металлического водорода на лунах Цербера, эти новости тоже воспринимались как чья-то глупая шутка.

Гефест – единственная планета, кроме Земли, которая связана каналами со всеми остальными колониями. Это неудивительно – любое большое строительство требует колоссального количества тяжелых металлов, а тяжелые металлы выгоднее привезти оттуда, где они валяются на земле, чем собирать по крупицам на обычных планетах земного типа.

Анатолий зевнул, лениво пошевелил пальцем и окно с информацией о планете закрылось. Незачем перечитывать информацию, которая давным-давно известна, но надо же чем-то занять последние минуты рейса.

Что-то долго они не объявляют о прибытии. Люди, которым часто приходится путешествовать в поездах, любят рассказывать, что среди экипажей принято отмечать начало путешествия великой попойкой, плавно переходящей в оргию. Анатолий никогда не верил в эту байку, но кто знает? Анатолий усмехнулся. Если это действительно так, скоро пассажирам предстоит увидеть занимательное зрелище. Похмельный машинист...

Интересно, что бы подумал человек, живший лет триста назад, узнав, что в будущем люди будут ездить от звезды к звезде на поездах. Наверное, подумал бы, что ему вешают лапшу на уши. Но действительность, как часто бывает, оказалась непохожей на самые безумные ожидания. Нет, межпланетный поезд – это вовсе не цепочка вагонов с паровозом впереди, поезд правильно называется транспортной капсулой, но все называют его именно поездом. А как еще назвать замкнутое помещение, разбитое на сотню тесных двухместных купе, с маленьким ресторанчиком, который все называют вагоном-рестораном, и закрытым для пассажиров грузовым отсеком, занимающим большую часть объема капсулы. Как и положено поезду, межпланетный поезд отходит от вокзала, который отличается от обычного вокзала только тем, что располагается глубоко под землей – варп-поле почему-то требует наличия большой массы вокруг перемещаемого объекта.

Никакой романтики – приехал на вокзал, опустил на лифте, прошел две сотни метров по извилистым коридорам, и когда ты оказываешься внутри поезда, то не сразу это понимаешь, потому что дверь, за которой начинается варп-поле, ничем не отличается от десятка предыдущих. В бульварных романах персонажи всегда чувствуют, когда переходят границу, отделяю-

щую варп-пространство от евклидового, но это все брехня, Анатолий попутешествовал достаточно, чтобы утверждать это со всей ответственностью. Да, романтика межзвездных полетов осталась в прошлом, настоящие звездные корабли пилотируются исключительно роботами и их единственная задача – построить на далекой планете первый транспортный терминал, на который прибудет первый поезд, тоже беспилотный. А потом прибывает второй поезд, набитый учеными, и, если повезет и планета будет признана перспективной, через два-три года она начинает заселяться.

Время перемещения в подпространстве подчиняется закону гамма-распределения и с вероятностью девяносто процентов поездка длится от трех до четырнадцати дней. Теоретически она может закончиться за доли секунды, а может занять и тысячу лет, но такое не случилось еще ни разу. Насколько помнил Анатолий, наихудший результат, показанный за все время, составлял менее восьмидесяти дней. Интересно, что время, проведенное в пути, совершенно не зависит от проходимого расстояния. В лабораторных экспериментах, где капсула перемещалась с Земли на Луну и обратно, время путешествия подчинялось точно такому же распределению.

Динамик под потолком тихо зашипел, а затем произнес человеческим голосом:

– Дамы и господа, с вами говорит капитан корабля.

Анатолий улыбнулся, он всегда улыбался, слушая стандартное приветствие. Да, «капитан корабля» звучит гораздо лучше, чем «машинист паровоза».

– Хочу сообщить вам радостное известие, – продолжал голос, – наша транспортная капсула успешно завершила перемещение и прибыла в точку назначения – терминал Новый Кузбасс – через двадцать два часа после отправления, установив мировой рекорд скорости межзвездного сообщения. Те из вас, кто ранее проходил иммунизацию для условий Гефеста, могут покинуть капсулу немедленно. Остальным пассажирам будут выданы костюмы биологической защиты и проведен курс ускоренной иммунизации. Пожалуйста, оставайтесь на местах и сохраняйте спокойствие. В течение ближайшего часа к вам подойдут сотрудники терминала, пожалуйста, выполняйте все их распоряжения четко и собранно. Счастливого вам пути!

Анатолий вытащил из-под купейного столика маленькую дорожную сумку, закинул ее на плечо и раскланялся с попутчицей по восточноазиатскому обычаю. Ху Цзяо начала нервничать, это пробивалось даже сквозь обычную внешнюю невозмутимость, присущую людям ее расы. Анатолий не стал ее разубеждать, она не зря волнуется.

Конечно, ребят из «Дженерал Варп» тоже можно понять. Каждый из двух терминалов, обеспечивающих маршрут, стоит почти миллиард земных евро, сам поезд стоит гораздо дешевле, но это несущественно, потому что поезд – по сути, приложение к двум терминалам, два поезда в одном канале запускают только самоубийцы. Чтобы канал окупился, он должен работать, поезда должны ходить настолько часто, насколько это возможно. Вполне логично, что компания рассматривает необычно короткий рейс в первую очередь как источник незапланированной прибыли и только во вторую очередь как источник неприятностей для пассажиров. Нет, ничего незаконного здесь нет, в лицензионном соглашении, прилагаемом к билету, пассажир обязуется покинуть поезд в течение часа после прибытия, и никого не волнует, что защитная вакцина еще не успела подействовать. Конечно, «Дженерал Варп» никому не даст умереть, но на этом милосердие компании заканчивается. Бедная Ху Цзяо...

Дверь купе мягко скользнула в сторону, Анатолий вышел в коридор и чуть не столкнулся с миловидной босоногой стюардессой в сиреновом сари. Стюардесса наморщила лобик и Анатолий начал говорить, не дожидаясь, пока она задаст вопрос:

– Я уже бывал в Преисподней. Я могу выйти прямо сейчас?

– Да-да, конечно! – проворковала девушка с обворожительной улыбкой. – Ваш багаж...

– Только эта сумка.

– Вы ознакомлены с законами Гефеста?

– Полагаю, они не сильно изменились за два года.

Девушка наморщила лобик и красное круглое пятнышко, нарисованное между бровями и чуть выше, на мгновение стало овальным.

– Налоговый кодекс подвергся существенным изменениям, – начала говорить она, – например...

– Я не занимаюсь бизнесом, – оборвал ее Анатолий.

– Тогда можете считать, что законы не изменились, – улыбнулась стюардесса. – Я могу узнать цель вашей поездки?

– Краткосрочная командировка. Запрещенных предметов, наркотиков и декларируемых ценностей со мной нет.

– Оружие?

– Оружие и боевые имплантанты по классу С. Максимальный допуск по классу Е.

– Вы полицейский? – брови девушки удивленно взлетели на лоб.

– Курьер.

Она рассеянно кивнула.

– Давайте вашу карту, – сказала стюардесса, приняв решение.

Идентификационная карта переместилась в детскую ладошку стюардессы, она приложила к сканеру карты свой перстень, камень в кольце на мгновение вспыхнул зеленым.

– Все в порядке, – сообщила девушка, возвращая карту Анатолию. – Выход найдете?

– Конечно.

– Счастливого пути!

– Спасибо.

Анатолий направился к выходу, а милая девочка в сари двинулась в противоположную сторону. Анатолий услышал, как она тяжело вздохнула. Да уж, ей сейчас не позавидуешь. Сколько грязи на нее выльют в ближайший час...

Гефест – единственная планета, где граница варп-поля определяется очень четко – по запаху. Еще за двадцать метров до выхода Анатолий сморщил нос в раздраженной гримасе, сернистые испарения уже начали просачиваться внутрь поезда. А ведь кондиционеры поезда только-только перешли на сухой режим, влажность воздуха сейчас не ниже, чем процентов шестьдесят – шестьдесят пять, а это значит, что минут через десять поднимется такой вонизм... надо побыстрее выбираться отсюда.

В приемном терминале запах усилился, но изменил тональность (если можно так выразиться о запахе) и стал не столь отвратительным. Сернистый газ хоть и противен, но не настолько, как пары сернистой кислоты, не говоря уж о серной. Если поблизости нет воды в открытой посуде, аромат Преисподней перестает ощущаться уже через пару часов. Если, конечно, не подует ветер с поверхности.

Таможенники еще не успели занять позиции, у стойки скучал один-единственный коротко стриженный двухметровый блондин в форменной куртке. Анатолий молча протянул ему карту и закинул сумку в сканер.

– Не в первый раз здесь? – поинтересовался таможенник.

Анатолий кивнул.

– Оружие, боевые имплантанты, наркотики, декларируемые ценности...

– Спасибо, у меня уже есть, – прервал Анатолий стандартное приветствие и добавил после паузы, достаточно короткой, чтобы таможенник не успел обидеться, – оружие и имплантанты по классу С, максимальный допуск по классу Е. Курьер.

– Что везете?

– Пока ничего.

Таможенник недоуменно пожал плечами, бросил беглый взгляд на экран сканера и сделал отметку в идентификационной карте Анатолия.

- Куда направляетесь?
- Штаб-квартира «Уйгурского Палладия».
- Тоннель 10-Н. По правому коридору...
- Спасибо, я знаю нумерацию.
- Тогда счастливого пути.
- Всего доброго.

2

Сяо Ван смотрел на экран терминала и тихо шептал «Ом мани падме хум». Будь на его месте директор обогатительного комбината Иван Коноплев, тот бы высказал свои мысли более красочно, но Сяо Ван не считал нецензурную брань достойным способом выражения отрицательных эмоций. Хотя в данном случае выругаться стоило бы.

Пассажирский поезд Земля-Гефест вернулся на девять дней раньше расчетного срока. Такого не бывало еще никогда. С одной стороны, это, конечно, хорошо, но с другой... По регламенту «Дженерал Варп» должна отправить поезд через два часа, этого, конечно, не произойдет, но через четыре часа он уйдет точно, а семь из десяти сотрудников компании, ожидающих отправки на Землю, все еще болтаются на рудниках, и у них есть шансы успеть к отбытию только в том случае, если они отправятся в путь прямо сейчас, не тратя ни минуты на посторонние дела. А ведь каждому надо собрать вещи, а кто-то наверняка находится сейчас в дальнем забое, до которого не достает мобильная связь, кто-то захочет попрощаться с коллегами... Наверняка кто-то не успеет, а это означает, что до следующего поезда опоздавшему придется делить квартиру с прибывшим сменщиком, и непонятно, кстати, кому из них платить зарплату, а кого считать пребывающим в вынужденном отпуске... А ведь еще надо успеть загрузить в грузовой отсек семьдесят тонн палладия... И организовать встречу вновь прибывших... Черт возьми! Они пробывли в пути меньше суток, прививка еще не успела на них подействовать! Ом мани падме хум.

Терминал пискнул и выплюнул на экран строчки, сообщившие Сяо Вану, что Джонатан Рамакришна находится вне зоны досягаемости экстренного вызова, а Нэнси Трэвис наотрез отказалась возвращаться, пока ее малолетний сын не будет выписан из лазарета. Остальные пятеро горняков готовы отбыть в Новый Кузбасс через десять минут.

Сяо Ван велел отправить горняков впятером и немедленно. Далее он отправил письмо Хируки Мусусимару, главному юристу компании, в котором попросил высказать соображения насчет того, как можно побыстрее уволить Нэнси Трэвис по максимально неприятной статье, но чтобы профсоюз не имел оснований для возмущения. А потом Сяо Ван поднял глаза и увидел, что в кресле для посетителей сидит худощавый темноволосый мужчина европейской расы. На вид ему можно было дать лет тридцать пять.

– Здравствуйте, – сказал мужчина и улыбнулся. – Я Анатолий Ратников, курьер «Истерн Дивайд».

– Какой еще курьер?

– Разве вы не в курсе? – удивился Анатолий. – С почтой прошлого поезда в «Истерн Дивайд» пришел ваш запрос на курьера высшего класса для секретной транспортировки высокоценного компактного объекта. Информация об объекте транспортировки и о месте назначения должна быть сообщена дополнительно. Я понимаю, вы сейчас очень заняты, поезд пришел не вовремя, но было бы очень хорошо, если бы мы могли произвести транспортировку обратным рейсом. Понимаете, запрос был помечен как срочный и мне не хотелось бы услышать от начальства, что из-за моей халатности миссия была выполнена с ограничениями. Полагаю, вам тоже.

«Ом мани падме хум», пробормотал про себя Сяо Ван и углубился в недра терминала.

Ситуация прояснилась очень быстро, собственно, никуда углубляться было не нужно, нужно было просто принять во внимание одну очевидную вещь. В списке пассажиров, заявленном корпорацией «Уйгурский Палладий», никакого Анатолия Ратникова, не значилось, а отсюда следовало, что курьер поедет не этим поездом.

Услышав это простейшее рассуждение, Анатолий очень удивился.

– Разве объект нужно доставить не на Землю? – спросил он.

– Понятия не имею, – раздраженно буркнул Сяо Ван. – Оставьте свои координаты, я свяжусь с вами, когда вопрос прояснится.

– Хорошо, – сказал Анатолий, положил на стол визитку, встал и поклонился, – не смею больше вас отвлекать, – добавил он и направился к выходу.

Сяо Ван посмотрел ему вслед и подумал, что забыл спросить, как его пропустила охрана. Хотя... наверное, они увидели лицензию курьера высшего класса, вытянулись по стойке смирно, а дальше в документы даже не смотрели. «Надо провести разъяснительную работу», подумал Сяо Ван и пометил этот факт в ежедневнике. А потом терминал снова запищал и Сяо Вану пришлось вернуться к входящим сообщениям.

3

Неспешной походкой Анатолий брел по запутанным коридорам, время от времени сверяя маршрут с электронной картой. Если карта не врет, до туннеля 5-J, ведущего к гостинице «Калифорнийская», осталось еще минут десять. А там можно будет попробовать связаться с секретаршей Сяо Вана и уточнить, не забронирован ли номер для курьера. Но вряд ли он забронирован, большинство компаний не считают нужным загружать себя этим вопросом. А зря, временно разместить курьера в собственном жилом фонде обычно выходит гораздо дешевле. Хотя сейчас, с учетом не вовремя прибывшего поезда... нет, на это можно даже не рассчитывать.

Тем не менее, Анатолий отправил соответствующее сообщение, после чего уселся на скамеечку и стал ждать поезда, нет, не межзвездного, обычного электропоезда, едущего по рельсам, на Гефесте это основной транспорт.

Ждать пришлось почти полчаса, а когда поезд остановился, первым, что бросилось Анатолию в глаза, была женская фигура, упакованная в ярко-фиолетовый костюм биологической защиты. Женщину пошатывало, с обеих сторон ее поддерживали люди в белых халатах. Вот и первая жертва высоких биотехнологий. То ли еще будет...

Анатолий вошел в полупустой вагон, уселся на скамейку, вытащил мобилу и стал читать местные новости. Главной из них было, как и следовало ожидать, неурочное прибытие пассажирского поезда с Земли. Из других новостей сообщалось об аресте двух промышленных шпионов, скандале, развернувшемся вокруг новой эротической программы нью-кимберлийского цирка, а также планируемом повышении тарифов на электроэнергию в связи с плановым ремонтом сразу трех энергоблоков на Ханадабадской электростанции. «Джереми Коккер – Чубайс сегодня!», гласил заголовок статьи. Джереми Коккер, очевидно, директор местной энергосистемы. Интересно, кто такой Чубайс?

Гефест – планета уникальная. Только здесь можно прокатиться на самой настоящей электричке, на других планетах такой транспорт можно увидеть только в исторических фильмах. А что делать, если гравитационный двигатель не работает внутри большой массы? Только и остается прокладывать рельсы и гонять по ним поезда.

Народ в вагоне вел себя прилично, совсем не так, как в фильмах, где ни одна поездка на подземном поезде не обходится без драки. Кто-то читал, кто-то нацепил на голову виртуальный шлем и веселил окружающих забавными подергиваниями, кто-то просто сидел, углубившись в свои мысли. Несколько человек оживленно переговаривались о чем-то своем, казалось, им

совсем не мешает многократно усиленный акустикой узкого тоннеля стук титановых колес о стальные рельсы. На одной из остановок в вагон вошла шикарно одетая женщина, как будто сошедшая с обложки глянцевого журнала. «Патриот», «Женские проблемы», «Плейгей»... нет, «Плейгей» – это не о том. Да, в фильмах про старую нью-йоркскую подземку таких женщин не встретишь, а вот на Гефесте – запросто. А что делать, если другого транспорта просто нет?

Примерно через полчаса телефон пиликнул, сообщая Анатолию, что пора выходить. Анатолий вышел из вагона, немного покрутился по сторонам, и довольно быстро углядел на стене рекламный плакат гостиницы. Оставшаяся часть пути заняла меньше пяти минут, в течение которых не произошло ничего интересного, если не считать того, что Анатолию предложили свои услуги две проститутки женского рода и одна условно мужского, а трое разных молодых людей попросили внести пожертвования на счет, соответственно, фонда спасения цвергов, фонда возрождения экологической полиции и партии борьбы за четырехчасовой рабочий день.

Как и следовало ожидать, «Уйгурский палладий» предоставил курьеру самостоятельно решать вопрос о временном проживании. Анатолий не возражал, как хотите, ребята, только не возмущайтесь, когда стоимость номера будет включена в общий счет. Можно было заказать люкс, но Анатолий решил не выпендриваться и ограничился обычным двухкомнатным номером без кондиционера, но с пивным краном на кухне. Действительно, зачем иметь в номере кондиционер тонкой очистки, если потом, выходя в коридор, придется каждый раз заново адаптироваться к местной атмосфере. Кроме того, в местных условиях кондиционеры часто ломаются.

Анатолий поднялся в номер, заказал обед, помылся в ультразвуковом душе (настоящий водяной душ на Гефесте пусть мазохисты используют), наполнил кружку синтетическим пивом местного производства (неплохим пивом, кстати) и уселся перед телевизором. Вечер обещал быть приятным.

4

На восточной окраине Нового Кузбасса метрах в двухстах ниже основного яруса находится место, известное под названием Колизей. Это гигантская шарообразная полость в толще скальных пород, сформировавшаяся в результате неизвестно каких процессов от двух до четырех миллионов лет тому назад. Когда планету только-только открыли, кое-кто даже предполагал, что это результат подземного ядерного взрыва. В дальнейшем, когда люди познакомились с цвергами поближе, эта идея стала вызывать смех, но, когда видишь Колизей впервые, поверить в нее очень легко.

Люди быстро придумали, подо что можно приспособить это чудо природы. Горизонтальное перекрытие из композитных сплавов разделило сферическую полость пополам, в верхней точке получившегося купола загорелось искусственное солнце, потолок выровняли и покрасили голубым, стены украсили голографическими миражами, изображающими земные пейзажи, и после всего этого пространство под куполом превратилась в самую большую зону отдыха на всей планете.

Здесь были многочисленные аттракционы, начиная от примитивных детских батутов и заканчивая настоящими русскими горками, здесь были футбольные поля и теннисные корты, многочисленные рестораны, от самых шикарных до «Макдональдсов». Здесь не было только фонтанов, прудов с лодочными станциями и аквапарков, такова специфика местного воздуха, воду здесь рекомендуется принимать только внутрь, и даже пивные кружки делают с самозакрывающимися крышками.

На террасе одного из ресторанчиков Колизея, не самого роскошного, но и не самого задрипанного, сидели два человека. Первый из них был мал ростом и худощав, но жилист и подвижен, его светло-коричневая кожа, крупные черты лица и длинные черные усы выдавали

индийские корни. Вторым был гигантский бритоголовый негр, который нависал над собеседником подобно горе, но, странное дело, вовсе не выглядел хищным. Напротив, он выглядел так, что, казалось, хочет уменьшиться.

– Ну сам посуди, ну что ты натворил? – выговаривал негру индус. – Ну зачем было скрывать это мероприятие даже от дятла?

– Но ты же сам распорядился насчет полной секретности...

– Насчет полной секретности, но не параноической! Ты хоть понимаешь, в чем разница между одним и другим?

Негр кивнул, но его глаза сообщили, что он ничего не понимает.

– Ни черта ты не понимаешь, – констатировал индус. – Тогда слушай. Параноическая секретность – это когда скрывают даже то, что скрывать не нужно, что и так станет известно через очень короткое время. Все перевозки компании идут через дятла, почему ты ничего не сказал ему на совещании в понедельник?

– Он бы заинтересовался...

– Еще бы! Конечно, он бы заинтересовался. А ты бы ему объяснил, что дело шибко секретное, что о нем не нужно рассказывать кому попало, этот идиот все понял бы, надулся и больше ни о чем бы не спрашивал.

– Как же! От него отбиваться пришлось бы не меньше часа...

– Ничего, отбил бы. Сопроводительные бумаги читал?

– Не только читал, но и писал.

– Тогда я тебя вообще не понимаю. Неужели трудно было загрузить дятла всей этой ерундой?

– Да нет, не трудно, но... ты же знаешь, как он любит устраивать совещания по любому поводу!

– Знаю не хуже тебя. А теперь тебе предстоит еще одно совещание, сверхплановое и в удвоенном размере.

– Да, нехорошо получилось...

– Куда уж как нехорошо. Значит, так. Сегодня суетиться уже поздно, завтра пойдешь к дятлу, расскажешь ему про мероприятие. Он спросит, почему не сказал раньше. Скажешь, что хотел как лучше, хотел выполнить приказ наилучшим образом, понимаешь, что был неправ, но кто мог знать, что поезд придет слишком рано... ну и так далее.

– А может, лучше упереться, сказать, что, дескать, приказ выполнен в точности, никто же не знал...

– Нет, это не нужно, пусть лучше дятел сам это скажет. Пусть лучше он тебя обругает, выпустит пар...

– Но...

– Никаких но! Не хватало нам еще, чтобы дятел начал качать права, что руководство ему не доверяет.

– Не успеет.

– Может, и не успеет, а может, и успеет. По любому, лишние неприятности нам ни к чему. Короче, сделаешь так, как я сказал, и не выпендривайся перед дятлом, не забывай, нам с тобой недолго осталось тухнуть в это дыре.

– Хорошо бы. Слушай, а как там, на Деметре?

– Лучше, чем здесь. Не Земля, конечно, но гораздо лучше, чем здесь. По крайней мере, серой не пахнет.

5

Утром Сяо Ван получил письмо от начальника третьей научной лаборатории Джона Рамиреса, и это письмо заставило его повторить любимую мантру еще двенадцать раз. Сяо Ван никогда не понимал, зачем Верховная Ассамблея требует, чтобы в каждой крупной компании были исследовательские лаборатории, это всегда казалось ему глупой и бессмысленной тратой ресурсов, и вот, ученые наконец-то откопали что-то дельное, и что? Родная компания ничего не получает, ценная находка переправляется курьером черт-те куда, и даже начальника отдела логистики до самого последнего момента никто не счел нужным поставить в известность. Куда катится мир? Надо организовать совещание, а еще лучше семинар, сотрудники должны четко понимать, что, подписав контракт, они тем самым поставили интересы компании выше собственных, у них должен быть хоть какой-то патриотизм... Ом мани падме хум.

Вызванный для личной беседы Рамирес выглядел смущенным, и в других обстоятельствах это показалось бы Сяо Вану смешным (уж очень не вяжется смущение с внешностью Рамиреса), но только не сейчас. Сейчас Сяо Ван был слишком рассержен. Из-за вчерашней катавасии так и не удалось толком выспаться, а теперь еще выясняется, что этот яйцеголовый все знал и ничего не сказал и не сделал!

– Ну и что вы откопали в этом карьере? – Сяо Ван решил сразу взять быка за рога. – Или это тоже тайна для руководства компании?

Рамирес испуганно съезжился и стал похож на черного воробья, каким-то образом раздувшегося до двухметровой величины.

– Руководство компании в курсе, – сбивчиво заговорил он. – Я, собственно, хотел, как лучше, я получил четкое распоряжение никого не посвящать в суть дела до последнего момента, и я хотел выполнить его наилучшим образом. Да, я понимаю, я допустил ошибку, мне следовало вам все рассказать еще вчера... или даже позавчера... но я не предполагал, что этот поезд придет так рано!

– А теперь по вашей милости курьер остался на планете, где и пробудет еще две недели. А то и месяц! Вы хоть знаете, во сколько обходится один день задержки по вине заказчика?

– Извините меня, господин Сяо Ван, – Рамирес, казалось, готов был расплакаться, – я был неправ. Мне стыдно.

– Ладно. Так что это за вещь, которую надлежит доставить на Землю?

– Нет, не на Землю, – Рамирес немного оживился, – эту вещь надо доставить на Деметру, а поезд на Деметру прибывает не раньше, чем послезавтра, а наиболее вероятный срок прибытия – в следующую пятницу.

– Допустим. Считайте, что вам повезло, ваша нерасторопность не привела к серьезным последствиям. Пожалуй, я ничего не буду сообщать руководству. Если вы расскажете, наконец, что это за вещь.

Рамирес испуганно заозирался по сторонам, как будто искал подслушивающие устройства. Что за глупость! Кто может подслушивать начальника отдела «Уйгурского палладия»? Такого количества глушилок нет даже у президента этой занюханой планеты.

– Так в чем дело? – спросил Сяо Ван. – Поторопитесь, я теряю терпение.

Рамирес вздохнул и начал говорить.

– Это золотой цверг, – сказал он. – Рабочие нашли его на третьем ярусе северного отвала. Это статуэтка из чистого золота, изображающая цверга в натуральную величину.

– Разве цверги занимаются скульптурой?

– Вот в этом и состоит ценность находки. Есть мнение, – Рамирес значительно приподнял палец, – что цверги скрывают от человечества целый пласт своей культуры. Они утверждают,

что не понимают, что такое религия, но, вполне возможно, это не так. Некоторые из моих сотрудников полагают, что в наши руки попала статуя их бога.

– И что?

– Да, в общем-то, ничего. Ученые разберутся, что это за статуя, она займет свое место в музее, компания получит солидную компенсацию. Главное, чтобы цверги не пронюхали, что она у нас.

– Как цверги могут пронюхать?

– Да элементарно! Вначале о ней узнает какой-нибудь журналист, информация попадет в планетарные новости, а потом одному цвергу попадется на глаза желтая газета. И все.

– Да, вы правы, – согласился Сяо Ван после некоторого колебания, – эту информацию следует держать в секрете. Но почему статую планируется доставить на Деметру?

– Руководство хочет ее продать университету Вернадского.

– Разумно. Где сейчас эта статуя?

– На карьере, в моем сейфе.

На секунду Сяо Ван потерял дар речи от удивления, граничащего с возмущением.

– Вы... храните такую ценность в обычном сейфе?

– А что? – испугался Рамирес. – Что в этом такого? Там же никто не знает, что это за вещь, по документам она проходит как обычный золотой самородок. По-моему, там она в большей безопасности, чем здесь, там, знаете ли, нет ученых, которые могут определить ее ценность. В отличие от Кузбасса.

– Допустим, – кивнул Сяо Ван. – Но сейчас вы должны немедленно доставить статую в штаб-квартиру. Ее нужно как можно быстрее передать курьеру, пусть лучше он отвечает за ее сохранность. Во сколько ее оценили?

– Один миллион евро.

– Земных, местных или болотных?

– Земных.

– Почему так дешево?

– Это стандартная оценка для объектов неопределенной ценности. Мы не хотели привлекать к ней повышенное внимание.

– Гм... да, вы правильно поступили. Немедленно отправляйтесь на карьер... какой карьер, кстати?

Рамирес оценивающе взглянул на Сяо Вана, пожал плечами и ответил:

– Шестой палладиевый. Я могу идти?

– Идите.

Рамирес откланялся и вышел. Сяо Ван сел за стол и забормотал «Ом мани падме хум», не обращая никакого внимания на лампочку терминала, сообщающую о неотвеченном входящем вызове. Мозг Сяо Вана был занят многочисленными мыслями, и мысль о том, что надо организовать семинар для обсуждения проблем обеспечения секретности, была из них самой незначительной. Впрочем, не такой уж и незначительной, раз начальник лаборатории, какой-никакой, а начальник, так легко выдал корпоративный секрет своему коллеге, еще не успевшему получить соответствующий допуск. Куда катится мир?

6

Анатолий получил вызов ближе к вечеру. К этому времени он уже успел начать долгое и неспешное размышление о том, как лучше всего провести второй бестолковый вечер – пригласить девочек в номер или уйти с головой в виртуальность и получить за гораздо меньшие деньги то же самое или даже чуть больше. Стоит ли реальность удовольствия затраченных на него денег?

Поступившее сообщение от Сяо Вана не позволило Анатолию досконально обдумать эту дилемму. Сяо Ван требовал немедленно прибыть в штаб-квартиру «Уйгурского палладия» и получить груз. Непонятно, к чему такая срочность, если поезд на Землю уже давно ушел. Наверное, мелкий полубосс организует имитацию бурной деятельности, выслуживаясь перед большим начальством. Просто удивительно, как всего один придурок способен испортить настроение целой толпе нормальных людей.

Путешествие на электричке заняло почти час, и этот час был не самым приятным. Анатолий с удивлением узнал, что воспетый в исторических романах час пик сохранился на Гепесте до сих пор. Бедные люди прошлого, как только они выдерживали это каждый день...

Охранник на центральном входе в «Уйгурский палладий» выглядел расстроенным. Он проверил документы Анатолия настолько тщательно, как будто человек, похожий на Анатолия, только что украл со склада весь годовой объем добычи компании. Интересно, здесь действительно произошло что-то серьезное или мужик просто самоутверждается?

Секретарша Сяо Вана, обворожительная индианка средних лет, завидев Анатолия, соскочила со стульчика и перекрыла своим телом дорогу к начальственному кабинету. Анатолий улыбнулся, его развеселила эта реакция. Дело в том, что во время вчерашнего визита Анатолий просто обошел эту женщину по дуге, не обратив никакого внимания на ее гневные возгласы. Тогда он справедливо решил, что в чрезвычайной ситуации лучше не тратить время на препирательства. А сегодня просто смешно наблюдать, как эта женщина пытается исправить свою вчерашнюю оплошность.

Она разрешила Анатолию войти в кабинет только через пятнадцать минут. Это тоже обычное дело, мелкие начальники просто обожают нагонять на себя важность, демонстрируя собственную значимость мелкими и нелепыми жестами. Ничего, бывали и более клинические случаи.

Анатолий вошел в кабинет и оказалось, что Сяо Ван там не один. К начальственному столу был придвинут дополнительный стул, на котором расположился бритоголовый негр необъятных размеров.

Сяо Ван указал на кресло для посетителей. Анатолий сел, негр протянул руку и представился:

– Джон.

– Анатолий, – отозвался Анатолий.

Сяо Ван тихо кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Господин Ратников, – начал он, – я сожалею, что вчера у меня не было полной информации. Прежде всего, я хочу принести вам свои извинения за невольную оплошность, заставившую вас провести некоторое время в неизвестности. Эту оплошность нельзя извинить даже высокой секретностью вашей миссии. Джон!

Джон вскочил, как ужаленный, подбежал к сейфу в стене позади босса и с натугой вытащил оттуда небольшую, но очень тяжелую черную коробку.

– Сколько она весит? – спросил Анатолий.

Сяо Ван вопросительно взглянул на Джона и тот быстро ответил:

– Килограммов двадцать, может, чуть больше.

– В запросе на перевозку объект был определен как компактный, – заметил Анатолий.

– Так он и есть компактный! – воскликнул Сяо Ван.

Анатолий покачал головой.

– Этот ящик подходит под определение компактного только по линейным размерам, – сообщил он. – А по весу – извините, но компактным считается объект до десяти килограммов. Вам придется доплатить за дополнительный вес.

– Сколько?

– Двадцать процентов.

– Но... но это очень много!

– Для «Уйгурского палладия»? Не смешите меня. Во сколько оценена эта вещь?

– Один миллион евро.

– Транспортировка обойдется вам около двадцати тысяч. Не думаю, что это слишком дорого.

– Да, – нерешительно произнес Сяо Ван, – пожалуй, это не слишком дорого. Вы можете забрать ее прямо сейчас, как только мы оформим документы.

– Куда она должна быть доставлена?

– Планета Деметра, локальный адрес прилагается.

– Деметра? Не Земля? Тогда перевозка будет стоить вдвое дороже. Я могу узнать, что внутри?

– Какая вам разница?

– Никакой, просто интересно. Хотя... вы что-то говорили про секретность миссии? Простите, я не смею больше задавать вопросы, только один, последний – когда вы установите печать?

– Печать? Какую печать?

– Секретная посылка должна быть опечатана фазовым полем. В этом случае в сопроводительные документы включается не содержимое контейнера, а только сам контейнер.

Сяо Ван укоризненно посмотрел на Джона, который явно услышал про фазовую печать впервые в жизни. Идиоты, честное слово, самые настоящие идиоты, все время пыжались, что-то демонстрируют, а элементарных вещей не знают.

– Так что, печати не будет? – спросил Анатолий.

Сяо Ван еще раз укоризненно посмотрел на Джона, после чего подтвердил:

– Не будет. Но вы должны пообещать, что никому не расскажете о содержимом посылки.

– «Истерн Дивайд» гарантирует конфиденциальность всех операций, кроме тех, которые нарушают законы Земли, – торжественно продекларировал Анатолий. – До законов Гефеста нам нет дела, компания здесь не зарегистрирована. В принципе, если вас не устраивают обычные гарантии, вы можете поставить печать, но, по-моему, тайна в миллион евро не стоит того, чтобы тратиться еще и на печать.

– Хорошо, – сказал Сяо Ван, – но не забывайте, что вы гарантировали конфиденциальность.

С этими словами Сяо Ван открыл коробку.

– Ого! – только и смог сказать Анатолий. – Это чистое золото?

– Да, чистое золото, – подтвердил Сяо Ван. – Более того, это золото выплавлено нечеловеческими руками.

– Неужели цверги?

– Джон...

– Мы точно не знаем, – вмешался в разговор Джон, – наших возможностей недостаточно, чтобы провести достаточно квалифицированный анализ. Да, честно говоря, мы и не заинтересованы в таком анализе. Компания хочет продать эту вещь университету Вернадского и я не вижу причин, по которым так поступать не следует.

– Это разумное решение, – кивнул Анатолий. – Я могу показать эту статуэтку одному моему знакомому? Он... точнее, она – высококвалифицированный ксенолог, ей было бы интересно взглянуть на эту вещицу.

– Нет! – воскликнул Джон и тут же осекся. – Извините. Нет, вы не должны показывать эту вещь никому и ни при каких обстоятельствах. Вначале о ней узнают журналисты, потом... нет, не делайте этого ни в коем случае!

– Хорошо, – согласился Анатолий, – я никому не буду ее показывать. Да, пожалуй, вы правы, стоит журналистам пронюхать об этой безделушке, сразу поднимется такой шум...

Подумать только, эти мелкие твари умеют не только рисовать свои узоры, но и... а не может ли быть так, что это их бог?

Джон состроил страдальческое лицо.

– Очень может быть, – согласился он. – Вот как раз поэтому о ней никто не должен знать, пока она не попадет на Деметру.

– А если цверги хватятся?

– Не хватятся. Породам, в которых она была найдена, более миллиона лет.

– Да, в таком случае, наверняка не хватятся. Но тогда кто ее сделал? Неужели цивилизация цвергов настолько древняя?

– Вы готовы подписать документы? – подал голос Сяо Ван.

– Мне хотелось бы получить от вас какой-нибудь рюкзак, в таком виде коробку неудобно тащить до гостиницы. Стоимость рюкзака будет вычтена из счета.

Сяо Ван закатил глаза к небу, беззвучно пошевелил губами и принял решение:

– Думаю, господин Рамирес будет счастлив помочь вам доставить коробку в гостиницу. Дальнейшее – ваше дело. Можете включить стоимость рюкзака в счет, можете не включать, как хотите.

Господин Рамирес явно не горел желанием тащить тяжеленный ящик до электрички и дальше, но перечить начальнику не рискнул. Он состроил кислую гримасу и печально кивнул.

– Хорошо, – сказал Анатолий и подписал документы.

7

Джеральд Хантер стал стукачом в силу обстоятельств. Два года назад один мужик из Радий-Сити предложил ему выгодную сделку, от Джеральда почти ничего не требовалось, он всего лишь должен был установить в разрезе особые маячки, а все, что должно было произойти потом, находилось вне его компетенции. Скорее всего, через несколько дней в карьере появился бы автономный робот без опознавательных знаков, а еще через несколько дней «Хэви Метал Майнерз» получили бы еще одну порцию информации о положении дел на территории конкурента. В обмен Джеральд должен был получить круглую сумму, недостаточно круглую, чтобы провести остаток дней на пляжах Гаи, но вполне достаточную, чтобы разорвать контракт с «Уйгурским палладиумом», выплатить все неустойки и навсегда покинуть эту гадскую планету.

Когда Джеральд завербовался на межзвездный поезд, будущее представлялось ему не то чтобы радужным, но, по крайней мере, перспективным. На Земле все выглядело так заманчиво – работа по специальности не в неопределенном будущем, а прямо сейчас, приличный заработок, немыслимый для простого рабочего на Земле, беспрецедентные социальные гарантии, пенсия в сорок лет... что еще нужно простому техасскому парню?

Когда поезд привез Джеральда на единственный на Гефесте пассажирский вокзал, оказалось, что перспективы вовсе не так радужны, как представлялись поначалу. Предохранительная прививка обернулась тяжелой лихорадкой на грани сепсиса, терзавшей Джеральда всю поездку. Вездесущий серный запах вызывал тошноту и головокружение. На Гефесте нельзя было мыться иначе как ультразвуком, суп, оставленный в открытой кастрюле, через час становился несъедобным, единственным пригородным транспортом оказалась переполненная электричка, а единственным развлечением – бар со стриптизом и борделем на втором этаже. Здесь не было ни неба над головой, ни зеленых полей, ни водных просторов, ничего такого, что кажется мелочью, когда оно в изобилии, но воспринимается как вещь первой необходимости, когда ее нет. Сознание Джеральда упорно отказывалось считать своим домом гигантский подземный муравейник, и это была единственная вещь, о которой умолчали кадровики «Уйгурского палладия».

Кадровики крупных компаний знают свое дело, их не в чем упрекнуть, все статьи контракта соблюдались неукоснительно, а обо всех неудобствах Джеральда предупредили заранее. А то, о чем никто не сказал Джеральду, то, что на Земле казалось ему ерундой, на самом деле оказалось вещью первостепенной важности, но ни один адвокат никогда не назовет эту вещь веским основанием для того чтобы начать дело о расторжении контракта. Все законно, считается, что трудовой кодекс Гефеста полностью компенсирует все неудобства, гигантская по земным меркам зарплата, колоссальные скидки на пользование виртуальностью, пенсия в сорок лет, огромная страховка на случай несчастного случая, прогрессивная система оплаты, гарантированное продвижение по службе, если ты действительно занимаешься делом, а не валяешь дурака... все прекрасно, но вот только ад от этого не перестает быть адом. Нельзя строить жизнь там, где нет будущего, а будущего на Гефесте как раз не было. Здесь не было ни школ, ни детских садов, потому что идиоты, желающие завести здесь ребенка, встречались настолько редко, что детские учреждения себя не оправдывали. Здесь оказалось совершенно невозможно встретить нормальную женщину, и это неудивительно, потому что большинство рабочих вакансий предназначались для мужчин, и самой распространенной женской профессией на этой планете была древнейшая, причем ее представительницы заключали такой же пятилетний контракт, как и все остальные рабочие. Приезжая на эту планету, никто не собирался пробыть здесь дольше нескольких лет, а когда ты считаешь свое пристанище не домом, а общежитием, нет смысла его обустроить. А когда общежитием становится целая планета, она превращается в настоящую помойку. Больше всего на свете Джеральд мечтал вернуться домой, об этом мечтали все рабочие, кроме совсем клинических идиотов и мерзавцев, но стандартный контракт заключается на пять лет, а при досрочном разрыве требуется выплатить такую неустойку, что вопрос снимается сам собой.

А самое противное было то, что почти никто из старожилов Гефеста не вернулся на Землю. Этого хотели все, но не возвращался почти никто. Да, правительство Гефеста предоставляет беспрецедентные социальные гарантии, об этом знают все, но мало кто из рабочих задумывается о том, что даже беспроцентный кредит нужно когда-то отдавать, а когда приходит понимание, обычно бывает слишком поздно, пятилетний контракт успевает превратиться в пожизненное рабство. Нет, формально это не рабство, можно выплатить все долги, оплатить стоимость билета и вернуться на Землю, но скольким рабочим удалось это сделать? Джеральд однажды попытался найти в глобальной сети статистику по этому вопросу, но оказалось, что информация засекречена.

Когда незнакомый мужчина предложил Джеральду подзаработать промышленным шпионажем, Джеральд согласился не раздумывая. Ему давно уже было на все наплевать, он давно перешел порог, за которым жизнь теряет всякую ценность, он плотно подсел на деметрианский осшин и трезвой частью сознания прекрасно понимал, что никогда не вернется на Землю, что ему суждено провести остаток своих дней в воняющей подземной помойке. Предложение поставить маячки вернуло надежду, которую он давно потерял.

Надежда оказалась ложной. Якадзуно Мусусимару, офицер безопасности карьера УП-6П и сын главного юриста «Уйгурского Палладия», лично застал Джеральда Хантера на месте преступления. В последовавшей короткой беседе Джеральд узнал, что ему светит не только увольнение без выходного пособия и билета на Землю, но и местная тюрьма на срок до десяти лет. Но была и альтернатива, и когда господин Мусусимару озвучил ее, Джеральд немедленно согласился.

Так и получилось, что Джеральд Хантер, оператор третьего разряда буровой установки «Тарзан-3162», пополнил собой небольшую, но весьма эффективную армию осведомителей службы безопасности «Уйгурского палладия». Примерно раз в неделю тщедушный японец с неподвижным лицом неожиданно появлялся рядом с машиной Джеральда, залезал в кабину,

Джеральд глушил двигатель и они беседовали, иногда всего пару минут, а иногда и час с лишним. В этот раз беседа получилась недолгой.

– Что нового? – спросил господин Мусусимару, ответив холодным кивком на почтительное приветствие.

Джеральд, как обычно, неопределенно пожал плечами.

– Да так, ничего, – сказал он. – Вчера в баре Кришна с Азизом подрался, Азиз без двух зубов, у Кришны один глаз не видит. Еще Кинг-Конг два раза приезжал.

– Рамирес, что ли?

– Да не помню я, как его зовут, Кинг-Конг он и есть Кинг-Конг, негр такой лысый, огромный, как горилла. Он правда шибко ученый?

– Доктор физики.

– Ни хрена себе! А какой доктор – по американской системе или по русской?

– По американской.

– Тогда еще ничего. А я думал, он геолог, он еще какую-то коробку с собой припер, маленькая, зараза, а тяжелая, на что он мужик здоровый, так все равно, аж смотреть было страшно, как он корячился.

– Большая коробка?

– Да я же говорю, маленькая, как ящик с инструментами. Я тогда еще подумал, что она с образцами руды, больше таких тяжелых вещей здесь и не бывает. Я еще удивился, чего это он сам такую тяжесть таскает, позвал бы балбесов из дежурной смены и не пришлось бы корячиться.

– И что дальше? – Мусусимару оставался внешне спокойным, но внимательный наблюдатель заметил бы, что в его глазах разгораются неясные искорки. Джеральд не был внимательным наблюдателем.

– А ничего, – сказал он. – Занес он эту бандуру в свой кабинет, она там и простояла до сегодняшнего утра. А сегодня он снова появился, прилетел из Кузбасса на попрыгунчике, бегом вбежал в кабинет, схватил ее и попер опять на попрыгунчик. И все бегом! Хосе говорит, на него аж смотреть было страшно, весь потный, глаза навывкате, от тяжести аж скрючился, а все равно бежит. Небось, начальство срочно потребовало, наверное, этот, которого инженеры дятлом зовут.

– Но-но! – по привычке прикрикнул Мусусимару. Нехорошо, когда рабочие ругают администрацию, пусть даже и за дело. – А когда Рамирес привез эту вещь, он тоже прилетел на попрыгунчике?

– Точно не помню, – задумался Джеральд, – хотя... да, точно, на попрыгунчике! Тогда еще Настаська на взлетной площадке ошивалась, она потом вечером Аббасу рассказала, что Кинг-Конг какую-то тяжеленную бандуру привез на попрыгунчике. Аббас еще подумал, что он снова начнет эту свою съемку проводить и опять работа на неделю остановится.

– Хорошо, – сказал Мусусимару, – спасибо.

И вышел из кабины. Джеральд сидел, разинув рот – особист еще ни разу не говорил ему спасибо.

8

– Дятел, – прошипел Джон Рамирес, едва за ним закрылась дверь приемной Сяо Вана. Он произнес это слово едва слышно, но курьер расслышал и сочувственно хмыкнул.

– Позвольте, я вам помогу, – предложил он.

– Не стоит, – отмахнулся Джон, – за эту коробку вдвоем не уцепишься, а в одиночку вы ее не поднимете.

Курьер усмехнулся.

– У меня имплантанты класса Е, – сообщил он.

Джон чуть не выронил коробку.

– Класса Е? Но курьерам полагается только класс С... или уже нет?

– Еще да. Просто я успел послужить в армии.

– Класс Е... капитан?

– Майор. В отставке.

Джон промолчал. Ему очень хотелось задать вопрос, но он так и не решился. Анатолий сам ответил на невысказанный вопрос.

– Психологические проблемы. Мне все надоело, просто надоело. Не верите?

Джон неопределенно хмыкнул.

– Да, – сказал Анатолий, – я знаю, в это трудно поверить. Мало кто по собственной воле пойдет на двукратное сокращение зарплаты... но я не жалею. Была одна история... ничего, что я использую вас как энергетический унитаз?

– Да пожалуйста, – ухмыльнулся Джон. – В дороге все равно делать нечего.

– Тогда слушайте. Пять лет назад мой взвод срочно перебросили на Гаю.

– Это когда кришнаиты подняли мятеж?

Анатолий сморщился.

– Да какой это мятеж? Детские шалости. У них на всю армию не было ни одного бойца с допуском Е, а бойцов с допуском D было от силы две сотни. Мы расправились с ними играючи, у них был единственный шанс остановить нас, но они им не воспользовались.

– Разве у них был шанс? Насколько я помню репортажи новостей...

– Один шанс у них был. Они могли уничтожить вокзал.

– Но это...

– Это был бы вполне логичный шаг в их положении. Они хотели независимости, так они могли ее получить, один тактический ядерный заряд, и независимость была бы у них в кармане. Другое дело, что *такая* независимость им была не нужна. Они хотели получать все и не давать ничего, пользоваться всеми правами граждан конфедерации, но не платить налоги. А вот провести хотя бы десять лет отрезанными от метрополии – на это решимости у них не хватило. И потому наш поезд пришел по расписанию, приемный терминал был в полном порядке, а дальше все пошло как по маслу, только один раз пришлось серьезно поволноваться. В самом начале, когда мы штурмовали вокзал, они могли попросту задавить нас числом, утопить в пушечном мясе. Хорошо, что это были кришнаиты, а не ваххабиты.

– Разве ваххабиты еще существуют?

– Насколько я знаю, нет, они вымерли двести лет назад. Так о чем я...

– Вы штурмовали вокзал...

– Да, мы штурмовали вокзал. Нет, это нельзя назвать штурмом, это было больше похоже на тренировочную миссию в виртуальности. У противника не было ни одной автономной гранаты, а мы были обвешаны ими сверху донизу. Когда полковник Хииро дал команду на первый залп, и они не сбили на лету ни одну из гранат, бой для них был проигран.

– Я припоминаю, я читал об этой истории. Это было очень рискованное решение, ведь если бы мятежники атаковали рой, вокзал был бы разрушен и все десантники погибли бы.

– Хииро все рассчитал правильно. В пути мы много спорили, кое-кто из офицеров тоже считал, что это решение слишком рискованно, но Хииро оказался прав. Он говорил, что мятежники готовы воевать за свои идеи, но не готовы умирать ради них. Одно дело вступить в бой, зная, что есть вероятность не выйти из него живым, и совсем другое дело сознательно пожертвовать собой. На второе никто из них так и не решился, кроме... но об этом позже. В общем, первая фаза операции прошла без проблем, автономные гранаты выбили всех серьезных бойцов, а когда в дело включился десант, у противника остались в строю одни малолетние

сопляки, да еще бешеные старики с цветочными гирляндами поверх легкой брони. Это была не битва, а бойня.

– Я читал, что жертв было немного.

– Так всегда пишут. Нет, это была настоящая бойня. Правильный бой длился меньше десяти минут, потом бойцы стали получать приказы на свободный поиск, весь мой взвод разбрелся, я тоже запросил разрешения побыть простым солдатом, и Хииро согласился. Если бы я знал, что мне предстоит...

– Вам тяжело об этом рассказывать? Может, не стоит...

– Уже слишком поздно. Так вот, я вошел в режим свободного поиска в числе последних.

Почти весь комплекс вокзала был уже зачищен, я выбрался наружу без проблем, там был солнечный день... вы никогда не бывали на Гае?

Джон печально усмехнулся.

– Извините, – сказал Анатолий. – Боюсь, вам будет слишком тяжело это слушать.

– После года в этой помойке? Да уж, вы правы. Давайте опустим это место, я верю, что Гая в реальности гораздо лучше, чем Гая по телевизору.

– Гораздо – не то слово. Так вот, я вышел наружу и сделал самую большую ошибку, какую только мог сделать. Я расслабился. Нет, я не снял броню и не отключил защитное поле, но психологически я расслабился. Вокзал на Гае располагается в стороне от города, весь комплекс спрятан под землей, а когда ты выходишь наружу, ты попадаешь в настоящий тропический лес, только в этом лесу нет ни комаров, ни крокодилов, ни змей, ни личинок глистов в каждой луже... Извините. В общем, я взлетел над лесом и полетел в сторону города. Я расслабился и почти не следил за индикаторами.

Анатолий тяжело вздохнул.

– Вас сбили? – предположил Джон.

– Да, меня сбили. Если это можно назвать словом «сбили». Четверо детей лет по тринадцать на вид, без брони и оружия. Они вылетели из засады, я так и не понял, была ли это специально устроенная засидка или в этом месте деревья сами образовали нужную форму. Не знаю. Они появились у меня на хвосте по всем правилам, думаю, они не один день тренировались в виртуальности, слетанность группы была великолепная. Трое набрали максимальное ускорение, разошлись на сто двадцать градусов и обошли меня с трех сторон, четвертая, это была совсем сопливая девчонка, веснушчатая и с двумя косичками, еще не оформившаяся... она таранила меня на ускорении два же.

– Без брони?

– Без брони. Как будто комок фарша со всего размаха впечатали в бетонную стену. Меня забрызгало кровью и ошметками мяса, половина приборов вышла из строя, я потерял высоту и попал в опасную зону над верхушками деревьев. Меня закрутило и понесло вниз.

Анатолий вздрогнул.

– Вам очень повезло, – сказал Джон, – вы должны были погибнуть.

– Нет, – отмахнулся Анатолий, – это мне не грозило. На мне была тяжелая броня, батарея была заряжена под завязку, думаю, броня справилась бы и с падением на твердые камни. А там были кроны больших деревьев... короче, я отделался легким испугом.

– А дети?

– Что дети... броня позаботилась и о них. Когда меня потащило, я включил кнопку паники, это было неосознанное решение, я сначала нажал кнопку, и только потом подумал, что я делаю. Я не участвовал в бою, боекомплект был полон... от них не осталось даже горелого мяса. Полагаю, в той программе, в которой они тренировались, среди ботов не было десантников конфедерации, иначе бы они рискнули бы напасть на меня. Я очнулся на земле, я был весь забрызган кровью и кишками, в сочленениях брони застряло жареное мясо, наверху разгорался лесной пожар, в наушниках орал полковник, я его успокоил, сказал, что все в порядке,

опасность миновала, он велел немедленно возвращаться и я выполнил приказ. Так и прошел мой единственный реальный бой.

– Вас после этого уволили из армии?

– Не уволили, комиссовали. После возвращения с операции я завалил психологический тест. Полгода провел в санатории, потом был повторный тест, который я тоже завалил, а дальше передо мной встал простой выбор – психушка, нестроевая служба или отставка по состоянию здоровья. Я выбрал последнее.

– Сочувствую, – сказал Джон. – Но почему вам оставили имплантанты?

– Их невозможно извлечь, боец класса Е остается бойцом до самой смерти. Что это?

Электричка резко замедлила ход и остановилась. Со стороны первого вагона послышался громкий металлический лязг.

– Лифт, – сообщил Джон. – Мы подошли к входу в вертикальный канал, вагоны расстыковываются и поднимаются наверх поодиночке. Наверху они снова состыкуются и дальше поезд пойдет своим ходом.

– На пути сюда этого не было.

– Этот маршрут кольцевой, сюда вы ехали другим путем.

Больше Анатолий и Джон ни о чем не говорили до самой гостиницы. Остаток пути каждый из них провел погруженным в собственные мысли.

9

Строго конфиденциально
Экземпляр единственный

Генеральному директору
открытого акционерного общества
«Уйгурский Палладий»
г-ну Неро Дхавапути
Служебная записка

Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что в работе представительства Компании на планете Гефест в последнее время проявляются неблагоприятные тенденции. Высокие показатели, достигнутые по итогам прошлого года и первого квартала текущего года, вскружили голову целому ряду менеджеров и администраторов Компании, вызвав своего рода головокружение от успехов. Из-за благоприятной экономической конъюнктуры, наблюдающейся в настоящее время, целый ряд потенциально опасных и даже угрожающих факторов не подвергаются полному и всестороннему анализу, не принимаются меры, необходимые для поддержания высокой продуктивности Компании в долгосрочной перспективе.

1. Высокие темпы добычи профильного сырья регулярно приводят к переполнению основных складов, что вызывает серьезные затруднения в работе грузового транспорта Компании.

Так, в период с 14.01.2208 по 19.01.2208 из-за отсутствия свободного места на складе 4С было полностью остановлено транспортное сообщение на линиях 3А, 5F и 8J, что, в свою очередь, привело к переполнению промежуточных складов 3D и 5E, а также к затруднениям в работе местных грузовых линий Компании.

В момент досрочного прихода пассажирского поезда Деметра-Гефест 14:54 22.03.2208 транспортная сеть Компании оказалась не готова обеспечить полную загрузку грузового отсека поезда в пределах выделенной Компании квоты, в результате чего из 70т палладия, предназначенных для отправки на Деметру, реально было отправлено лишь 54т, даже несмотря на то, что время разгрузки поезда специальным решением «Дженерал Варп» было увеличено втрое.

2. По конфиденциальным сведениям, полученным из мэрии Нового Кузбасса, «Хэви Метал Майнерз» через дочерние компании проводит активную деятельность, направленную на скупку земельных участков в районе грузовых терминалов Гая-3, Гая-4 и Гая-6. Учитывая прогнозируемый аналитиками бум жилищного строительства на Гае, логично предположить, что приобретаемые участки будут использованы для развертывания дополнительных транспортных магистралей «Хэви Метал Майнерз». В пользу этого предположения говорят и полученные из конфиденциальных источников сведения о планирующемся расширении упомянутой корпорацией космодрома Новый Плесецк до пропускной способности не менее 8кт/месяц.

3. Отмечена повышенная активность отдела внешней безопасности корпорации «Хэви Метал Майнерз» в области получения информации о транспортной инфраструктуре Компании, в особенности о структуре транспортных потоков в направлении Гефест-Гая. Это также может сигнализировать о планах «Хэви Метал Майнерз», направленных на монополизацию рынка цветных металлов на Гае и на вытеснение Компании с данного рынка.

4. Обращают на себя внимание участившиеся случаи легкомысленного отношения отдельных сотрудников Компании к сведениям, составляющим корпоративную тайну. Так, например, 23.03.2008 начальник НИЛ-3 Джон Рамирес в приватной беседе изложил во всех подробностях Вашему покорному слуге план переправки на Деметру с целью продажи университету Вернадского золотой статуэтки, предположительно изготовленной цвергами в религиозных целях. Полагаю, нет необходимости комментировать последствия, к которым может привести несанкционированное разглашение сотрудниками Компании подобной информации.

Исходя из вышеизложенного, считаю необходимым безотлагательно принять следующие меры.

1. Всемерно ускорить рассмотрение вопроса о наращивании складской базы Компании в районе Новый Кузбасс до суммарной вместимости не менее 30кт. Предварительный план, разработанный силами сотрудников отдела, предусматривает строительство четырех новых складов типа «Авгий», а также проектирование принципиально нового типа склада тяжелых металлов вместимостью до 10кт. Для реализации данного проекта предполагается привлечение части сотрудников НИЛ-3 и НИЛ-4.

2. В срочном порядке рассмотреть вопрос о превентивной закупке земельных участков в районе грузовых терминалов Гая-3, Гая-4, Гая-6, а также строящегося Гая-7. Даже если в дальнейшем Руководство сочтет нецелесообразным продолжение инвестиций в развитие экспорта продукции Компании на Гаю, данные участки могут быть проданы другим компаниям с прибылью 100-250%.

3. Увеличить штат транспортной полиции Компании на 10 человек с пропорциональным увеличением финансирования.

4. Провести среди персонала Компании разъяснительные беседы о необходимости соблюдения режима секретности и недопустимости разглашения сотрудниками Компании корпоративной тайны.

Ваш покорный слуга
Начальник отдела логистики
Гефестского управления
открытого акционерного общества
«Уйгурский Палладий» Сяо Ван Гу

На выходе из электрички Анатолий нес коробку сам, невзирая на неубедительные протесты Джона. Надо сказать, у Анатолия тащить тяжеленную коробку получалось не в пример

лучше, со стороны так вообще казалось, что это не стоит никаких усилий, и что коробка весит не двадцать шесть с половиной килограммов, а от силы пять. На самом деле все было не так просто, мускульные усилители непрерывно слали в мозг протестующие сигналы, они требовали немедленно снизить нагрузку, да еще энергия в резервной батарее стала убывать угрожающими темпами. Анатолий подумал, что не стоит так наплевательски относиться к физическим упражнениям, имплантанты – вещь, конечно, хорошая, но в экстремальной ситуации одними имплантантами не обойдешься.

– Что у вас с пальцами? – удивленно охнул Джон.

Анатолий опустил взгляд и увидел в точности то, что и ожидал увидеть. Пальцы приобрели свекольно-красный цвет и казались раскаленными докрасна кусочками металла. А что вы хотели, надо же куда-то тепло отводить. Анатолий поморщился, система охлаждения явно не справлялась, в кистях рук уже начала ощущаться боль, еще минут десять, и появится ожог. Ничего, гостиница уже близко.

– Мускульные усилители, – сообщил Анатолий. – Без них мои пальцы уже давно отвалились бы. Я ведь не такой сильный, как вы.

Джон самодовольно ухмыльнулся и отнял коробку у Анатолия. Анатолий не сопротивлялся. Действительно, зачем упираться, если человек хочет сделать за тебя тяжелую работу?

– Это со мной, – бросил Анатолий швейцару, неизвестно зачем ошивающемуся при входе в гостиницу.

Швейцар не возражал. Анатолий прошел было мимо, но в последний момент, повинувшись неясному импульсу, обернулся и включил сканер, вмонтированный в лобную кость восемь лет назад, когда Анатолий еще служил в десанте конфедерации в чине лейтенанта. Вот, значит, зачем он тут ошивается...

Швейцар вытянулся по стойке смирно, Анатолий кивнул ему и прошел через двери, за которыми уже скрылся Джон. Куда он, кстати, делся... а, вот он.

– Джон! – крикнул Анатолий. – Мой номер там, – он показал пальцем в сторону коридора, противоположного тому, в сторону которого целеустремленно направлялся Джон.

– Я знаю, – ответил Джон, – но нам в камеру хранения.

– Только если платит заказчик, – быстро сказал Анатолий.

– Согласен, – кивнул Джон.

Что-то слишком быстро он согласился, обычно заказчики торгуются из-за каждого евроцента. И вообще, чем дальше, тем более странным казалось Анатолию это дело. Надо будет хорошенько обдумать ситуацию наедине с собой, подумал Анатолий, внезапно он понял, что произошло то, чего не было с ним целый год, с тех пор, как один китаец с Деметры пытался втемную использовать «Истерн Дивайд» для перевозки наркотиков. В недрах души Анатолия начало пробуждаться то неведомое чувство, которое с течением времени обязательно возникает у каждого кадрового военного. Подсознание Анатолия уверенно заявило, что ситуация становится угрожающей. Пока еще неясно, откуда угрожает опасность, но то, что она угрожает, сомнений не вызывало.

После короткого путешествия по коридору гостиницы Джон опустил коробку на прилавок камеры хранения и удовлетворенно выдохнул. По мускулистому загривку Джона стекали капли пота. Анатолий выглядел не лучше, тепло, выданное усилителями, никак не хотело удаляться из организма.

– Руда? – понимающе спросил клерк, молоденький индус, поразительно похожий на одного известного порноактера.

– Руда, – согласился Джон.

– Оценочная стоимость – один миллион евро?

– Абсолютно точно, – кивнул Анатолий. – Только вы зря обращаетесь к нему, хозяин груза – я.

– Как будете оплачивать?

Анатолий молча протянул карту «Истерн Дивайд». Клерк присвистнул. Подумав пару секунд, он вдруг перегнулся через прилавок и заговорщически спросил:

– Хотите бесплатное хранение?

– Нет! – ответили в один голос Анатолий и Джон.

Знаем мы это бесплатное хранение, чтобы получить на него право, надо открыть коробку и рассказать во всех подробностях о происхождении и назначении груза. За такую сделку любая уважающая себя компания моментально увольняет сотрудника без выходного пособия. Нет, это не для нас.

Клерк разочарованно пожал плечами, нажал неприметную кнопку на прилавке и оттуда выехала консоль гостиничного компьютера. Минуты две клерк загонял в компьютер информацию о ценном грузе, а затем убрал консоль и сказал:

– Пойдемте, – и указал на тележку, стоящую рядом с прилавком специально для таких случаев.

Джон поднатужился и переставил коробку на тележку. В стене открылся проем, клерк шагнул внутрь, Анатолий отправился вслед за ним. Джон остался у прилавка.

Хранилище ценностей гостиницы «Калифорнийская» было построено по стандартному проекту, многократно продемонстрированному во всех ракурсах в криминальных боевиках студии «Фудзияма кинематограф». Толстые бетонные стены с вольфрамовой арматурой внутри сплошь усеяны дверцами сейфов самых разных размеров, от миниатюрных до подавляющих своими размерами, и на каждой дверце по два сканера для отпечатков пальцев.

Клерк выбрал сейф подходящих размеров, приложил палец к одному сканеру, Анатолий приложил палец ко второму и дверца распахнулась. Клерк демонстративно отвернулся. Анатолий напрягся и, крикнув, поднял коробку и затолкал ее в сейф. Как он ни пытался сделать это, не прибегая к помощи имплантированных усилителей, обойтись без них так и не удалось. Надо обязательно заняться физическими упражнениями, вот закончится миссия, надо будет возобновить абонемент в фитнес-центр. Говорят, после трансформации класса G тренировки больше не нужны, потому что в мозг имплантируется специальный процессор, который управляет тонусом мышц и не дает им ослабевать. Но это, скорее всего, просто байки.

Кончики пальцев протестующе заныли. Ну что стоило этим деятелям упаковать статую в более удобную упаковку вместо пластиковой коробки со скользкими стенками? Ни о чем не думают, кроме своего бизнеса. Надо выбрать рюкзак подороже, пусть это и будет мелкой пакостью, но надо же куда-то выпустить негативные эмоции... нет, пожалуй, для начала надо просто помедитировать. Да, точно, прийти в номер и сразу помедитировать.

Анатолий тихо кашлянул, индус обернулся и процедура прикладывания пальцев повторилась. Хранилище закрылось.

– Вся необходимая информация записана на вашу карту, – сообщил клерк. – Не стирайте каталог «хранилище», если не хотите проблем при получении груза. Стоимость хранения вас интересует?

– Нет, – честно ответил Анатолий. – За все платит клиент.

– Я так и думал, – сказал клерк. – Но если вдруг...

– Нет, – отрезал Анатолий и на этом разговор закончился.

Джон терпеливо дожидался у входа в хранилище. Анатолий пригласил его в номер на рюмку чая, отметить передачу груза из рук в руки, но Джон посмотрел на часы и с сожалением отказался. Наверное, сейчас поедет докладывать этому... как он его назвал... дятлу. Да уж, дятел – самое подходящее прозвище для такого человека, как Сяо Ван. Хорошо, что Джон отклонил приглашение на визит вежливости, сейчас Анатолию меньше всего хотелось тратить время на пустопорожние разговоры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1

Анатолий поднялся в номер, разделся, принял ультразвуковой душ и завалился на кровать. Он не хотел спать, сейчас у него было более важное дело. Неприятное сосущее ощущение, уютно устроившееся на дне души, никак не хотело отпускать, у самого горизонта восприятия продолжала чувствоваться какая-то неясная угроза. Что-то было не так.

Анатолий лег на спину, распрямил ноги, вытянул руки вдоль тела, закрыл глаза и расслабился. Поехали.

Куонг. Перед внутренним взором сформировался привычный образ, с которого обычно начиналась медитация Анатолия. Серое небо, неясные клубящиеся тени, наклонная дорожка, как в боулинге, только не горизонтальная, а наклонная, в самом низу находится наблюдатель, а сверху катится большой и сверкающий металлический шар, он докатывается донизу, а затем отражается от чего-то невидимого и улетает обратно наверх.

Анг. Серое небо расплывается и превращается в темно-фиолетовую черноту. Несколько секунд, и на равномерном фоне появляются бесформенные пятна, то ли более светлые, то ли более темные, сразу и не разберешь. Они плавают, переливаются, меняют очертания, сливаются и распадаются, за их танцем можно следить вечно.

Банг. Фон снова становится серым, а на переднем плане теперь доминирует белая змейка, совершающая замысловатые резкие движения, стремительные и непредсказуемые.

Ванг. Ганг. Данг.

Неприятные ощущения в кистях и предплечьях никак не проходят. Завтра мышцы будут болеть. Надо подзарядить главную батарею. Хорошо иметь имплантанты класса E, иначе эту коробку даже поднять было бы трудно. Двадцать шесть с половиной килограммов в пластиковом ящике с гладкими стенками. Даже вольфрам... стоп! Вот и первое несоответствие.

Золотой слиток размером с цверга должен весить не двадцать шесть килограммов, и даже не тридцать шесть. Пожалуй... где-то около семидесяти.

Значит, это не золото. Судя по весу, это может быть железо или какой-нибудь сплав на его основе. Нет, для железа эта вещь слишком тяжелая, может быть, термостойкая сталь с тяжелыми добавками или что-нибудь на основе цинка...

Но поверхность явно из чистого золота. Это, конечно, может быть позолота... но зачем? Внутри сталь, снаружи золото... а зачем нам сталь? Куда проще предположить, что статуя пустотелая. Или губчатая. Помнится, в какой-то книжке про древний мир описывалось губчатое железо, почему бы не быть губчатому золоту? Потому что золото не выплавляют из руды, а добывают в виде самородков. Значит, статуя не губчатая, а пустотелая. Интересно, что там внутри.

Анатолий извлек из эйдетической памяти трехмерный снимок золотого цверга. Мало кто знает, на что способны имплантанты класса E, особенно в специальном исполнении. В фильмах любят демонстрировать гигантскую силу и ловкость бойцов, но почему-то не принято обращать внимание зрителей на тот простой факт, что победителем в схватке чаще оказывается не более сильный, а более умный. В свое время для Анатолия было откровением, насколько важна в бою хорошая видеосистема. Сейчас посмотрим...

Мда... Сейчас не помешала бы консультация хорошего ксенолога. Ху Цзяо... интересно, лихорадка у нее уже закончилась? Не факт. Но из реанимации ее по любому выписали. Надо к ней заглянуть завтра. Если не придет поезд на Деметру. Но он не придет, потому что чудеса,

хоть и встречаются, но встречаются редко. Или это не чудо, а проявление какой-то глобальной закономерности? Какая-то буря в подпространстве, которая ускоряет движение поездов?

Нет, не будем растекаться мыслями. Когда поезд придет, надо на него грузиться, а пока он еще не пришел, делать все равно нечего, а убивать время можно по-разному. Вот, например, если изучить снимок повнимательнее...

Цверг как цверг, изваян очень точно, во всех подробностях. Только усиков нет, но их из золота никак не отлить, слишком они тонкие. А в остальном сходство идеальное, все тридцать шесть сегментов, на каждом восемь ножек и еще должно быть шестнадцать усиков, но их нет в силу технических причин. Все тело покрыто узором, насколько Анатолий разобрался в культуре цвергов (если быть честным, он в ней совсем не разобрался), здесь были все главные символы. Линия Жизни, Круг Смерти, Звезда Возрождения, Дуга Судьбы, еще какие-то незнакомые символы, например, крест в круге, круг с двумя точками, похожий на смайлик, лента из пересекающихся ромбов... Наверняка для цверга этот узор значит очень многое, но человеку трудно уловить даже общий смысл, так обычному человеку европейской культуры не понять глубинную суть традиционного индийского танца, если не считать самых простых движений. Хорошо бы показать этот снимок Ху Цзяо... Может, и вправду показать, мало ли что Сяо Ван говорил, с того момента, как Анатолий подписал передаточную ведомость, слова Сяо Вана вообще мало что значат. Да, пожалуй, стоит обсудить с Ху Цзяо, что это за узор.

А это еще что такое? Анатолий вначале не поверил своим глазам, но, приглядевшись повнимательнее, убедился, что ошибки быть не может. Статуя сварена из двух половинок, так соединяют изготавливают дешевые пластмассовые игрушки. Странно, очень странно, хотя... почему бы цвергам не сделать форму для отливки разъемной? Надо выяснить, как они вообще работают с металлами, может, для них это обычное дело, может, у них все статуи такие.

Анатолий закончил медитацию, налил из-под крана кружку местного пива и подключился к компьютерному терминалу. Он искал информацию об искусстве цвергов.

2

В Колизее наступила ночь. Ксеноновый фонарь под куполом быстро тускнел, внизу один за другим зажигались более мелкие фонари, за считанные секунды вся картина окружающего переменялась до неузнаваемости. В Колизее не бывает долгих сумерек на восходе и закате, здесь сумерки длятся ровно столько, сколько требуется гигантской лампе, изображающей солнце, чтобы перейти из включенного состояния в выключенное или наоборот.

На террасе того же самого ресторанчика сидели те же самые два человека. Негр выглядел злым и взвинченным, он что-то рассказывал индусу, а тот заливисто хохотал в ответ, но его лицо выражало озабоченность.

– Ну дятел дает! – воскликнул индус, отсмеявшись. – Попросил, значит, помочь отнести эту бандуру? Ха-ха-ха! А что ж ты его не послал, он же тебе все-таки не начальник.

Рамирес скорчил злобную гримасу.

– Такого пошлешь, – сказал он. – Может, и надо было, но он угрожал написать докладную записку... ты же знаешь, на что он способен.

– Очень хорошо знаю. И ты тоже знаешь. И он знает, что ты знаешь. Вот потому у него и получаются все эти фокусы. Знаешь, Джон, я иногда задумываюсь, почему мелкие начальники почти всегда сволочи и мерзавцы.

– И почему?

– Не знаю. Иногда мне кажется, что это закон природы, что когда нормальный человек попадает на такую должность, он тут же начинает эволюционировать в эту сторону, проходит несколько лет, и он становится таким же озабоченным придурком, как наш Сяо Ван. А иногда я думаю, что все дело в том, что нормальные люди не рвутся на должности начальников,

нормальный человек просто ждет, когда кто-нибудь оценит его заслуги, а негодяй не ждет, а прикладывает усилия. И в результате получается, что хорошие люди проигрывают естественный отбор. Это плохо.

– На Деметре мы это исправим?

– Не знаю, насколько это возможно исправить. Но мы попытаемся.

– Я еще одну вещь забыл сказать, – вспомнил Рамирес. – Этот Анатолий – он майор в отставке.

– И что?

– У него имплантанты класса Е. Он тащил коробку вообще без усилий, только руки стали красными, как малина.

– Тогда это не класс Е, – усмехнулся индус, – боец класса Е может пробежать с этой коробкой марафонскую дистанцию и не вспотеть. Либо наш курьер вешал тебе лапшу на уши, либо у него неисправны мускульные усилители, либо подседа батарея, либо он в последний раз был в спортзале года три назад... в общем, не бери в голову. Для мероприятия даже лучше, что нам попался такой крутой курьер, меньше будет случайностей.

– А если он что-то пронюхает?

– Что он пронюхает? Зачем ему вообще принюхиваться? Ему платят за то, чтобы он доставил вещь из пункта А в пункт В. Он доставит эту вещь и все пройдет настолько гладко, насколько вообще это может пройти гладко. Даже если он что-то заподозрит, не в его интересах поднимать шум.

– А если он узнает *все*?

– Тогда ему тем более незачем поднимать шум. Гораздо разумнее получить деньги и вовремя смыться.

– А если его интересуют не только деньги?

– Джон, это уже паранойя! Тебе спецслужбы на каждом шагу мерещатся. Нет, Джон, Анатолий не оттуда, это было бы совсем невероятное совпадение. В жизни специальные агенты встречаются гораздо реже, чем в сказках.

– Хорошо бы... Жалко будет, если он окажется из них. Он, вообще, неплохой парень, мы с ним разговаривали в электричке, он рассказал, почему ушел из армии.

– И почему?

– Психологические проблемы. Он был на Гае, когда взбунтовались кришнаиты. Четверо детей напали на него в полете, они надеялись сбить его тараном. Он был в тяжелой броне.

Индус брезгливо съежился.

– Да уж, – сказал он, – после такого у кого хочешь проблемы будут. Но бог с ним, с курьером. Хотя... забыл спросить, ты ему жучка поставил?

– Поставил.

– И как?

– Пишет потихоньку. Ничего экстренного пока не было.

– Где базу расположил?

– Мой человек снял номер в той же гостинице. Он не знает, что база в номере.

– Хорошо. Утром просмотришь запись. И вообще, просматривай ее регулярно, это сейчас твоя главная задача. Как мероприятие закончится, начнешь готовить эвакуацию.

Рамирес дернулся, как от электрического удара.

– Следующим поездом? – прошептал он дрогнувшим голосом. – Следующий поезд, и все?

– Нет, – покачал головой индус, – меньше, чем в два рейса, мы не уложимся. Но, по любому, срок подходит. Наш час скоро пробьет.

3

Люди появились на Гефесте в 2178 году, через двадцать один год после того, как Ю Чжань опубликовал единую теорию поля, и через три года после того, как из лаборатории, которая потом стала Гималайским вокзалом, удалось пробить канал на единственную земноподобную планету в системе Альфы Центавра. Гефест стал первой из новооткрытых планет, где люди могли жить хотя бы теоретически.

Первая же экспедиция обнаружила на планете колоссальные залежи тяжелых металлов и уже в 2180 году началось строительство грузового терминала Земля-1. Тремя годами спустя на Землю с Гефеста прибыла первая партия платины, а дальше события развивались по нарастающей. Инвестиции полноводным потоком полились в молодую экономику Гефеста. На всех земных телеканалах появилась реклама, приглашающая на новую планету строительных рабочих, геологов, шахтеров, а также бухгалтеров, менеджеров по персоналу, врачей, проституток и других представителей вспомогательных профессий. К 2190 году Новый Кузбасс превратился в город с пятидесятитысячным населением, а вокруг него успели сформироваться города-спутники, растущие, как грибы после дождя, вокруг наиболее богатых месторождений. К этому времени крупные компании уже оккупировали все сколько-нибудь значимые месторождения в радиусе трехсот километров, и «Норильский Никель» уже начал строить на поверхности планеты первый комплекс для суборбитальных полетов.

Это оказалось не таким простым делом, как может показаться. Дело не только в том, что двойное солнце Гефеста испускает радиацию, в сотни раз превосходящую солнечную, и не в том, что атмосфера планеты содержит один процент сероводорода и два процента метана. Непрерывные бури, песчаные и магнитные, превращали атмосферные полеты в настоящую борьбу за выживание. А еще были песчаные пиявки, которые почему-то невзлюбили металлические конструкции, и с энтузиазмом разрушали те из них, которые не были защищены специальным полимерным покрытием. Земная органика пришлась по вкусу королевской плесени и вокруг первой на планете помойки за считанные дни вырос первый на планете лес. Но когда суборбитальный комплекс превратился в космодром и когда на него приземлился первый межпланетный грузовой транспорт, прибыль с лихвой окупила все затраты.

Дело в том, что газовый гигант Цербер, самая большая планета в системе Гефеста, оказался невероятно лакомым куском для горнодобывающих корпораций. Нет, сама планета не представляла для них интереса, а вот ее луны, как выяснилось, имели на своей поверхности огромные залежи металлического водорода. Этот факт поставил точку в многолетнем споре ученых-физиков, может ли металлический водород существовать при комнатной температуре и атмосферном давлении. Оказалось, что может, только что нужно сделать, чтобы перевести водород в такое состояние, никто так и не понял. Известно лишь, что в глубокой древности на лунах Цербера требуемые условия выполнялись, и добытый там металлический водород сохраняет свои свойства и на Земле.

По состоянию на 2208 год население Гефеста составляло более полутора миллионов людей, и еще десять тысяч обитали в герметичных поселениях на трех лунах Цербера. Уже шесть лет Гефест управлялся местной Ассамблеей, законы Гефеста существенно отличались от земных, особенно в экономической области, и вездесущие антиглобалисты уже не один год вопили о независимости.

Гефест – планета обитаемая. Первая экспедиция сообщила об отсутствии на планете разумной жизни, но скоро выяснилось, что эти сведения не соответствуют действительности. Выяснилось это при весьма драматичных обстоятельствах, стоивших жизни пяти ксенологам, пытавшимся пополнить коллекцию чучел местной фауны. Только после этого Раджив Мананда предположил, что волосатые клопы могут быть разумными существами. Поначалу он сам не

верил в то, что было написано в статье, которую он отправил в глобальную сеть Земли, но это оказалось правдой. Цверги действительно разумны, и их цивилизация древнее человеческой, по меньшей мере, на два порядка. Точнее сказать нельзя, потому что цверги не ведут счета времени.

Взрослый цверг, находящийся в позе покоя, похож на большого клопа. Средняя длина тела цверга составляет около сорока сантиметров, диаметр – около пятнадцати. Ножки собраны под брюхом, как у спящей креветки, усики, уложенные вдоль тела, напоминают длинную жесткую шерсть, рот и анальное отверстие скрыты под торцевыми членниками, глаз и ушей у цверга нет, чувствительные клетки равномерно распределены по всей поверхности тела. Перемещаясь, цверг может вытягиваться до двух метров в длину, при этом диаметр тела пропорционально уменьшается. Когда цверг ползет в узкой естественной трубе, какими изрезана вся толща планеты, его ножки широко растопырены, усики, наполненные кровью, не только ощупывают стенки трубы, но и служат дополнительной точкой опоры. Для стороннего наблюдателя ползущий цверг похож на большого мохнатого червя вроде тех, что живут на дне Тихого Океана.

Внутренности цверга устроены предельно просто. Децентрализованная дыхательная система трахейного типа, многосекционная гидравлическая мускулатура, да еще простая пищеварительная система, ненамного более сложная, чем у земных кольчатых червей. Основную пищу цвергов составляют высококалорийные грибы, для переваривания которых не нужно иметь трехсекционный кишечник, поджелудочную железу и желчный пузырь. Больше никаких органов у цвергов нет, у них нет даже четко выделенного мозга, более того, у них нет специализированных нервных клеток, нервная и мышечная функции цвергов неотделимы друг от друга.

Цверги обладают потрясающей способностью к регенерации. Если цверга разорвать пополам, обе половинки обычно выживают и один цверг превращается в двух. Насколько известно ксенологам, культура цвергов не приветствует такой способ размножения, но в особых ситуациях, например, после природного катаклизма, резко уменьшившего численность населения в каком-то районе, клонирование у цвергов в порядке вещей.

Если цвергу везет и с ним не происходит несчастного случая, он живет практически вечно, цверги не стареют и почти не подвержены болезням. Медицина цвергов легко справляется со всеми известными инфекциями, раковые опухоли излечиваются путем отрезания пораженных членников и последующей регенерации того, что осталось, а специфических болезней старости, вроде атеросклероза у людей, у цвергов нет вообще.

Основная причина смерти у цвергов – несчастный случай. Высокая вулканическая активность, блуждающие подземные реки, многие из которых содержат ядовитые примеси, порывы ветра с поверхности, внезапные прорывы адских котлов, в изобилии встречающихся в толще горных пород, все это, вместе взятое, приводит к тому, что средняя продолжительность жизни цвергов не превышает пятидесяти земных лет. Впрочем, это грубая оценка земных ученых, сами цверги не интересуются тем, сколько времени занимает их жизнь. Они вообще не следят за временем.

Биосфера Гефеста весьма своеобразна. Здесь совсем немного биологических видов, толщу планеты заселяют не более тысячи видов, а микроорганизмы и существа, живущие на поверхности, увеличивают это число до четырех-пяти тысяч. Растительная жизнь ограничена семьюстами видами грибов и лишайников, животные Гефеста делятся на два больших типа, один из которых близок к земным моллюскам, а второй – к кольчатым червям. Цверги относятся ко второму типу.

На Гефесте нет крупных хищников, у цвергов нет естественных врагов среди живых существ, их единственный враг – природа планеты. Первые племена цвергов, появившиеся не менее миллиона лет тому назад, возникли не для того, чтобы защищаться от хищников или совместно воспитывать детей. Единственной причиной, толкнувшей древних цвергов на лест-

ницу цивилизации, был отвратительный характер их родной планеты. Чтобы вытащить цверга, зажатого во внезапно закрывшемся проходе, нужен другой цверг, ведь сам пострадавший не может разорвать собственное тело по линии ущемления. Также другой цверг нужен, чтобы пробить проход в закрывшуюся щель, в которой застрял собрат по несчастью. Для одинокого цверга шансы остаться в живых и дать потомство близки к нулю, чтобы популяция цвергов не вымерла, особи должны помогать друг другу.

Цверги умеют обрабатывать металлы, они умеют легировать сталь, состав некоторых сплавов, открытых цвергами, стал откровением для земных металлургов. У цвергов хорошо развита химия, растворители скальных пород, изготовленные по их технологии, устроили настоящую революцию в горной промышленности Земли. Впрочем, теперь, когда большая часть добывающих предприятий переместилась на Гефест, правильнее говорить о горной промышленности Гефеста. Цверги неплохо разбираются в математике, физике и биологии, но совершенно не понимают кибернетики, а их представления о вселенной более чем странные. Это неудивительно, если учесть среду, в которой они обитают.

Цверги – абсолютно миролюбивые существа, до знакомства с людьми они вообще не понимали, что такое агрессия. Для цвергов взаимопомощь и взаимное уважение – не лозунг, а образ жизни. Невозможно даже представить себе двух ругающихся цвергов, или, тем более, двух дерущихся цвергов. Когда цверги не сходятся во мнениях, они просто прекращают разговор и ни один из них не держит зла на другого. Цверги не умеют желать зла другому разумному существу, да, они убили пятерых людей, но только после того, как лучшие философы племени решили, что к людям следует относиться не как к живым существам, а как к еще одному виду природных катаклизмов, и потому в борьбе с ними хороши все средства. С тех пор, как недоразумение первого контакта разъяснилось, между людьми и цвергами не было никаких конфликтов, но то, в каком виде цверги вернули тела убитых ксенологов, надолго осталось в памяти человечества. До сих пор любимым оружием инопланетных персонажей дешевых боевиков остается загадочный химический реагент, превращающий земную органику в липкую аморфную кашу, на которой тут же прорастает зловещая космическая плесень. Некоторое время администрация планеты всерьез подумывала о тотальной эвакуации, потом, к счастью, здравый смысл возобладал, но понимание того, что цверги способны в любой момент вышвырнуть людей из своего дома, осталось навсегда.

Но не все так плохо, потому что цверги вовсе не хотят избавляться от людей. С тех пор, как люди стали заранее оповещать братьев по разуму о строительстве новых тоннелей, в отношениях между двумя разумными расами установилась полная гармония. Люди получили возможность бесплатно разрабатывать недра Гефеста, а до кучи еще и несколько новых технологий, вроде стального сплава, нерастворимого в серной кислоте, или органической субстанции, превращающей почти любой камень в жидкую кашу. Цверги получили инструменты, изготовленные из композитных материалов, коммуникационные технологии, ранее казавшиеся им невозможными, а также целую гору философских концепций, которые их культура будет осмысливать еще не одну сотню лет.

Цверги не принимают земную концепцию прогресса, для цверга истинный прогресс всегда внутри, смысл жизни цверга составляют не материальные ценности, а некое непознаваемое для человека понятие, которое автоматические переводчики переводят словом «катарсис». Цверги не верят в бога, для них высшая сила вселенной не воплощается в образе разумного существа. Для человека неживой мир глуп и слаб, от него не нужно ждать милостей, их следует просто взять, никого не спрашивая. Человек в своих глазах венец природы, и в предельной форме это выражается в понятии бога.

Для цверга окружающий его мир силен и могущественен, разум для цверга вовсе не является синонимом силы, разум, по понятиям цверга, слаб и почти бесполезен. Разум – лишь боковое отклонение на Великом Пути, это просто опухоль на теле вселенной. Линия Жизни

спрямляет Дугу Судьбы лишь для того чтобы взорваться звездой Возрождения и это и есть Путь.

Анатолий не стал углубляться в хитросплетения цвергской философии, он уже уяснил главное. Цверги не делают статуи богов, потому что у них нет богов. Цверги не изображают себя в виде статуй, потому что разумное существо в их понятиях недостойно того, чтобы его изображать. И вообще, о какой статуе может идти речь, если вся часть жизни цверга протекает в узких тоннелях, где просто нет места, чтобы поставить статую, и тем более нет места, чтобы ее разглядывать. Судя по той информации, которую только что прочитал Анатолий, любой цверг, даже самый наикрутейший философ, обязательно впал бы в недоумение, узнай он о том, что кто-то зачем-то изваял статую цверга из чистого золота, да еще и украсил ее традиционными для цвергов узорами.

Остался только один вопрос. Кто прав – глобальная сеть или Джон Рамирес? Что происходит – Рамирес пудрит мозги Анатолию или кто-то пудрит мозги всему человечеству? Этот вопрос надо прояснить в первую очередь.

4

Якадзуно Мусусимару вошел в кабинет главного юриста «Уйгурского палладия» и почтительно поклонился. Хируки Мусусимару широко улыбнулся, вышел из-за стола, обнял сына и трижды похлопал его по спине. Мусусимару-младший все это время сохранял на лице почтительное выражение, ведь то, что главный юрист компании является его отцом, не дает право простому сотруднику наплевать на субординацию. Вот если бы Якадзуно и Хируки встретились во внерабочей обстановке – это совсем другое дело.

– Что привело тебя ко мне? – спросил Хируки, когда стадия объятий закончилась и начался деловой разговор. – Это связано с работой или ты соскучился по отцу?

– Это связано с работой, – ответил Якадзуно. На долю мгновения его лицо исказила досадливая гримаса. Как только отец мог подумать, что Якадзуно способен поставить родственные чувства выше профессионального долга! Никогда и ни за что Якадзуно не отвлек бы отца от дела ради пустой болтовни. – У нас на карьере происходят странные вещи.

– Рассказывай, – сказал Хируки и указал сыну на кресло для посетителей. Интуиция уже подсказала Хируки, что новости, которые принес сын, не просто интересны, а очень интересны, и Хируки ощущал законную гордость за сына, который, кажется, сумел раскопать в густой сети корпоративных интриг что-то по-настоящему стоящее.

– Три дня назад, 21 марта, – начал Якадзуно, – на карьере появился Джон Рамирес.

– Начальник НИЛ-3? Негр такой лысый?

– Он самый. Он прилетел на попрыгунчике, в журнале в качестве пункта отправления указан третий платиновый карьер, но там Рамирес не появлялся уже почти полгода. Я проверил. С собой он привез пластиковую коробку из-под набора инструментов для ремонта электропечи «Самсунг Супер Термо А4», в коробке было что-то очень тяжелое, не менее двадцати килограммов весом. Рамирес пробыл на карьере около трех часов, после чего отправился на попрыгунчике в штаб-квартиру. Другой цели визита, кроме доставки этого груза, у Рамиреса не было. За все время, что он провел на карьере, он не сделал ничего, входящего в его обязанности. Вчера Рамирес снова появился на карьере, погрузил коробку в попрыгунчик и немедленно улетел. Он очень торопился, все расстояние от кабинета до посадочной площадки он преодолел бегом, с таким грузом в руках это нелегко. Интересно, что он не доверил переноску груза дежурным рабочим. Это все, что мне пока удалось выяснить.

Хируки покивал головой с довольным видом.

– Ты молодец, сын, – сказал он. – Ты правильно сделал, что пришел ко мне, информация, которую ты принес, меня заинтересовала. Как ты думаешь, что находилось в этой коробке?

Якадзуно пожал плечами.

– Не знаю, отец, – сказал он. – Инструмент там быть не мог. Судя по весу, там могли быть образцы руды, но зачем тогда Рамирес возил их с одного карьера на другой, да еще используя самый дорогой транспорт из всех возможных? И зачем он потом повез эту коробку в штаб-квартиру в большой спешке?

– Это мог быть геологический образец очень большой ценности.

– Его следовало отправить с обычным грузовым составом. Транспортные рабочие не разбираются в руде, они не поняли бы, что это ценный груз.

– Возможно, Рамирес опасался аварии на линии.

– Серьезные аварии случаются слишком редко. Если бы это был философский камень или стабильный трансурановый элемент, такая тревога была бы оправдана, а так...

Якадзуно улыбнулся и Хируки улыбнулся в ответ. Да, удачная шутка.

– Сейчас посмотрим, – сказал Хируки и открыл консоль стационарного компьютера. – Ты мой сын, поэтому я не буду требовать никаких расписок...

– Никто не узнает о том, что я увидел, отец, – сказал Якадзуно, в глубине души немного обидевшись. Отец мог и не говорить этих слов, ему и так должно быть понятно, что сын никогда никому не расскажет, что видел, как отец нарушает корпоративное законодательство. И вообще, все знают, что Хируки Мусусимару имеет несанкционированный доступ к корпоративным базам данных, на то он и главный юрист.

Хируки работал с консолью, комментируя свои действия следующим образом:

– Рамирес, значит... С карьера он прибыл прямо в штаб-квартиру... в свой кабинет не заходил... пошел прямо к дят... к Сяо Ван Гу... через полчаса покинул комплекс... на подконтрольной территории больше не появлялся... до следующего утра. Дальше... ничего интересного. Архивы... На шестой палладиевый он прибыл из полевой базы в квадрате... ну, это тебе знать не положено... а вот это интересно. Похоже, это действительно был образец руды. Только почему он пошел к Сяо Вану? Ага, там был еще один человек... гость... Анатолий Ратников, сотрудник компании «Истерн Дивайд», курьер высшего класса, только что прибыл с Земли. Ага... объект номер... передается службе доставки «Истерн Дивайд» для доставки... гм... на Деметру. Да, точно, на Деметру, тут и физический адрес прилагается. Основание... распоряжение руководства номер... ну-ка, посмотрим, что за распоряжение...

Якадзуно вздрогнул. Такого не предполагал никто – главный юрист копается в документах руководства! Якадзуно ощутил гордость за отца. Корпоративную этику, конечно, никто не отменял, но отношения коллег по работе никогда не станут такими же тесными, как отношения отца и сына, а значит, отцу нечего бояться, что сын предаст его. И вообще, нужно гордиться тем, что отец сумел сделать такое!

Хируки растерянно кашлянул, озадаченно пощелкал клавишами, снова кашлянул и поднял на сына недоумевающие глаза.

– Ты свободен, Якадзуно, – сказал он.

Якадзуно встал, церемонно поклонился и направился к двери. Его душу грело осознание того, что он сделал хорошее и важное дело. Настолько важное, что даже отец не считает возможным поделиться с родным сыном тем, что сын откопал. Ради таких мгновений и стоит жить, в этом и есть смысл службы внутренней безопасности.

5

Джон Рамирес был недоволен, и это еще было мягко сказано. Рамирес пребывал в гневе, он был готов порвать любого, кто попадется ему под руку, но, к счастью, в квартире никого, кроме него, не было, а код, открывающий дверь, знали только три человека. Даже Миюки,

гейша-малолетка, что жила у Рамиреса почти полгода, куда-то улетучилась, учуяв перемену в настроении господина. И правильно сделала.

У Рамиреса был повод для гнева. Жучок, незаметно прикрепленный к рукаву Анатолия Ратникова, не только выдал полную схему перемещений объекта по гостиничному номеру, но и сумел подключиться к гостиничной информационной консоли. Анатолий весь вечер активно работал с сетью, и когда Рамирес повторил его виртуальный путь, обнаружилось то, что Рамирес меньше всего ожидал обнаружить.

Цверги не занимаются скульптурой. Это со всей очевидностью следует из информации, лежащей в открытом доступе, надо только потратить два-три часа на то, чтобы найти в сети все, что нужно, чтобы прийти к этому выводу. Когда Рамирес придумывал легенду, он поленился перелопатить глобальную сеть в поисках информации о цвергах, никто ведь не рассчитывал, что легенда будет подвергаться серьезному анализу. Тогда Рамирес решил, что сойдет и так, но сейчас он понимал, что был неправ.

Цверги не занимаются скульптурой, у цвергов нет понятия бога, это все придумали продюсеры телевизионных боевиков. Золотые статуи, скрытые в далеких отвалах, могут существовать только в фильмах, но не в реальной жизни. Интересно, что подумал бы цверг, увидев сериал «Червь-разрушитель»...

Но это все ерунда. По-настоящему важно сейчас то, что будет делать Анатолий Ратников. Рамирес точно знал, как бы он поступил на месте Ратникова, он доставил бы объект на Деметру, а там стукнул бы местной полиции. После этого статую вскроют... нет, этого никак нельзя допустить! Анатолий наверняка думает, что внутри наркотик, так подумал бы любой, не знающий правды, но когда правда станет известна... нет, нет и еще раз нет!

Может ли Анатолий обратиться в полицию, не дожидаясь конца путешествия? Нет, вряд ли. Все знают, что полиция Гефеста поделена между корпорациями. Только совсем безнадежный оптимист рискнет довериться незнакомому офицеру – кто знает, может он работает на ту же компанию, что и преступник? Нет, Анатолий однозначно должен дождаться прибытия на Деметру, а здесь будет себя вести тише воды и ниже травы.

Получается, что на Деметру должен отправиться кто-то из наших людей, думал Рамирес. Напроситься самому? Сингх спросит, в чем причина, придется ему рассказать об этой глупой ошибке, а в таком случае можно не только не попасть на Деметру, но и не вернуться из очередной геологической экспедиции. Нехорошо. А если ничего не сказать Сингху, получится, что груз с большой вероятностью не дойдет до получателя. Еще хуже. Нет, как бы ни хотелось сохранить в тайне допущенную оплошность, с Сингхом поговорить придется.

Запищала мобила. Рамирес нажал кнопку приема и узнал, что во втором ртутном карьере обнаружился полуметровый пласт чистого каменного угля. Рамирес задал несколько наводящих вопросов и ответы на них подтвердили самые худшие предположения – эти идиоты забрались на плантацию цвергов. Теперь надо хватать за хобот ксенологов и бегом бежать на карьер, пока цверги не превратили дорогостоящий проходческий комбайн в самую большую на планете кучу навоза.

В этот момент Рамирес совсем забыл о золотой статуе, и это была его ошибка.

6

Ху Цзяо чувствовала себя настолько хорошо, насколько хорошо может себя чувствовать пожилая женщина, только что перенесшая тяжелейшую интоксикацию. Ее уже выписали из больницы, сейчас она временно обитала в университетском лазарете, дожидаясь момента, когда поправится настолько, чтобы быть в силах навести порядок в своей новой квартире. Она поприветствовала Анатолия радостно, но с некоторым удивлением – она никак не ожидала, что ее захочет провести случайный попутчик, который так и не смог как следует скрыть разо-

чарование, когда обнаружилось, что его спутница на двадцать лет старше, чем он ожидал. Но с этим ничего не поделаешь, из соображений политкорректности возраст путешественника считается конфиденциальной информацией, Ху Цзяо успешно пользовалась этим уже не одно десятилетие.

– Как ваше самочувствие? – вежливо поинтересовался Анатолий.

Ху Цзяо хотела было спросить его, где цветы, но вовремя сообразила, что на этой планете не бывает живых цветов. Ей стало грустно.

Анатолий сел рядом и осторожно взял больную за руку.

– Вы хорошо держитесь, – сказал он, не дожидаясь ответа на свой риторический вопрос. – Многие не выдерживают, они начинают биться в истерику, требовать, чтобы их отвезли обратно...

Ху Цзяо вспомнила, как пыталась воткнуть иголку от капельницы в глаз пожилой медсестры, и саркастически улыбнулась.

– Вы даже улыбаетесь, – продолжал Анатолий, – мало кто, оказавшись в вашем положении, способен на такое достойное поведение. Не волнуйтесь, самое плохое уже позади, ваш организм перестроился, теперь вам осталось только набраться сил и вы вернетесь к активной жизни.

В этот момент до Ху Цзяо дошло.

– Вы пришли по делу, – сказала она. – Не просто поведать меня, а по делу.

Анатолий смутился.

– Ну... у меня есть к вам несколько вопросов, но я не настаиваю на том, чтобы вы на них отвечали. Я просто подумал, что вы сможете оказать консультацию... если захотите, конечно...

– Здесь все равно нечего делать, – заметила Ху Цзяо. – Задавайте ваши вопросы.

– Правда, что ксенологам вживляют специальные имплантанты?

Ху Цзяо расхохоталась от неожиданности. От резкого движения зачесались следы уколов на ягодицах. Она сморщилась.

– Это и есть ваш вопрос?

Анатолий понял, что сморозил глупость, и натужно улыбнулся.

– Это еще не вопрос, это как бы преамбула, я просто подумал...

– У меня инфракрасный нейрошунт, совместимый со всеми стандартными протоколами.

Сколько информации хотите залить?

– Двенадцать мегабайт.

– Давайте.

– Сейчас. Информация пошла?

– Пошла. Это изображение?

– Да, обычный жпег. Будут две картинки.

– А это, вообще, что?

– Об этом я и хотел вас спросить.

– Откуда оно у вас?

– Если можно, я бы хотел вначале выслушать ваши соображения.

– Чтобы дополнительная информация не затуманивала мозги?

– Вы догадливы.

– Еще бы, у меня все-таки IQ 139 плюс усиленная эмпатия. Сейчас картинка прогрузится, я все сразу и выскажу.

– Я подожду.

– Хи-хи-хи!

– Что такое?

– Вы не поймете, это смешно только для ксенолога. Я, пожалуй, сохраню эту картинку, покажу коллегам.

- Лучше не стоит.
- Почему?
- Я потом скажу.
- Очень хороший коллаж, остроумный. Хотя... это что, снимок реального объекта?
- С чего вы взяли?
- На спине у цверга сварной шов, как на дешевых игрушках.
- Не ожидал, что вы разглядите.
- Нас и этому учат. В общении с чужими самый незначительный нюанс может оказаться

важным.

- Вам приходилось работать с чужими?
- Да, у меня была стажировка по ящерам. Хотите узнать, почему я переключилась на цвергов?

- Ну...
- Ладно, поняла, не буду загружать.
- Вы читаете мои мысли?
- Только чувства. То же самое, кстати, умеют военные дознаватели. Вы ведь военный? Анатолий чуть не упал со стула.
- Как вы поняли?

Ху Цзяо улыбнулась, эту улыбку можно было бы назвать сексуальной, будь Ху Цзяо в два раза моложе.

- Когда постоянно чувствуешь чужие эмоции, умение читать мысли приходит само собой, – сказала она. – Вы все еще хотите узнать, что я думаю насчет картинки, или мы обсудим наши личные особенности?

- Давайте лучше о деле.
- Давайте. Тут узор... ха-ха-ха!

Ху Цзяо смеялась так долго и заразительно, что Анатолий уже начал искать глазами кнопку вызова медсестры. К счастью, посторонняя помощь не понадобилась.

- Нельзя же так людей смешить, – сказала Ху Цзяо, отсмеявшись, – Линия Жизни упирается в крест... ха-ха-ха... нет, это решительно невозможно... *так* смешить людей просто преступно... Нет, Анатолий, эту статую делали не цверги, даже в цвергской психушке не найдется особь, способная начертать *такие* знаки. Эту штуку сделали люди. Вам, наверное, сказали, что ей миллион лет?

Анатолий смущенно кивнул.

- Вы можете указать какую-нибудь особенно вопиющую несообразность? – спросил он. – Если мне придется объяснять неспециалистам...

– Я поняла. В этом узоре постоянно встречается круг с двумя точками. Этот символ в узорах цвергов символизирует человеческое лицо, его начали использовать только после контакта с человечеством.

- Эта информация есть в открытых источниках?
- Конечно. Возьмите любой словарь для чайников, этот символ там есть.
- Сильно, ничего не возразишь. Спасибо, Ху Цзяо. Я могу что-нибудь сделать для вас?

Ху Цзяо печально улыбнулась. Странно, но обычные люди никогда не задумываются над тем, что в повышенной эмпатии есть не только преимущества, но и недостатки. Для эмпата, например, решительно невозможно заняться сексом с человеком, который тебя не любит. Нет, технически это возможно, но удовольствия не принесет никакого. Парадокс – эмпатическая женщина способна соблазнить любого мужчину за считанные минуты, но ей это не нужно.

- Спасибо, Анатолий, – сказала Ху Цзяо, – мне ничего не нужно.

Больше всего на свете Даниэль Кришнамурти ненавидел Раджа Мохандаса. Не потому, что Радж сделал Даниэлю что-то плохое, нет, Даниэль и Радж даже никогда не были знакомы, дело было совсем в другом. Во-первых, Радж Мохандас снимался в порнофильмах и даже получил в прошлом году Оскара за лучший половой акт. А во-вторых, Радж был похож на Даниэля как две капли воды.

Вначале Даниэля даже забавляло их сходство, ему даже льстило, что его принимают за такую известную знаменитость. Первый тревожный звоночек прозвенел, когда в гостиничном баре, где Даниэль отдыхал после рабочей смены, двое пьяных буровиков приняли Даниэля за Раджа и не хотели признавать ошибку, пока не вмешалась охрана. Потом сцена повторилась, потом она повторилась еще раз, а потом охранники стали показывать на Даниэля пальцем и посмеиваться. Пару месяцев назад одна чернокожая бизнес-леди лет восьмидесяти от роду предложила Даниэлю тысячу евро за ночь, а получив отказ, подняла цену до пяти тысяч, получила повторный отказ, обиделась и велела везти багаж в другую гостиницу. Несколько дней после этого случая коллеги косо смотрели на Даниэля, многие говорили, что лучше бы он согласился. И вот вчера эти два мужика смотрели на Даниэля и было видно, что они думают «где же я его видел».

Проблема усугублялась тем, что Даниэль был на сто процентов гетеросексуален, а Радж – совсем наоборот. Что еще хуже, родители Даниэля воспитали его в твердом убеждении, что гомосексуализм – это плохо, и когда Даниэля принимали за гея, у него буквально переворачивалось все внутри.

Даниэль думал об этом, когда вскрывал сейф, принадлежащий господину по фамилии Ратников. Не потому, что вид сейфа навел Даниэля на эти мысли, нет, Даниэль думал об этом почти всегда, как Вовочка из известного русского анекдота всегда думал о сексе. Если бы Даниэль был не простым гостиничным клерком, а менеджером среднего звена, он смог бы позволить себе визит к психологу и получить подробную справку о своих проблемах. Но Даниэль был простым клерком, его зарплаты хватало только на еду и бордель, к врачам он не ходил и потому пребывал в блаженном неведении.

Большинство людей убеждены, что сейф, запертый на два замка, открываемых прикладыванием пальца, отпереть без участия клиента совершенно невозможно. Наивные люди! Достаточно потратить пару минут на чтение технической документации, которая, между прочим, есть в открытом доступе, и сразу станет ясно, что для любого сейфа любой стандартной модели всегда существует ключ-отмычка. Официально вскрытие сейфа без присутствия клиента категорически запрещалось, но если клиент клал в сейф конфиденциальный объект стоимостью в один миллион евро, Даниэль был просто обязан поинтересоваться содержимым сейфа. Так требовала закрытая инструкция.

Даниэль сделал двумя пальцами козу и коснулся обоих сканеров. Дверца распахнулась, Даниэль поднатужился и с усилием вытащил из сейфа коробку. Тяжелая, зараза, а ведь не скажешь, что тот белый мужик очень сильный. А ведь он поднимал ее почти без усилия, спортсмен, наверное.

Даниэль быстро и сноровисто оглядел коробку и нигде не обнаружил ни скрытых датчиков, ни примитивных, но от этого не менее действенных волосков на липучках. Хозяин груза не озаботился тем, чтобы уберечь его от посторонних глаз. Это хорошо.

На всякий случай Даниэль осмотрел коробку специальным сканером, но охранных устройств по-прежнему не обнаружилось. Вот и замечательно.

Даниэль открыл коробку и его нижняя челюсть медленно отпала вниз. Внутри был золотой цверг, точь-в-точь, как в сериале «Зева, червь-освободитель». Нет, Даниэль не верил, что

эта статуя оживет, будучи освещена лучами двух солнц в день осеннего солнцестояния, но, все равно, впечатление было сильное. В коробке был настоящий золотой цверг, покрытый самыми настоящими мистическими узорами. Где-то Даниэль читал, что цверги не верят в бога, но теперь он мог сказать с полной уверенностью, что все это ерунда, такая статуя просто обязана иметь религиозное значение. И понятно, почему она такая тяжелая, золотые слитки весят очень много, об этом говорили в каком-то сериале про шпионов. Круто...

Даниэль вытащил статую из коробки, поставил на пол, достал видеокамеру и обошел вокруг, запечатлевая золотого цверга во всех ракурсах. Потом он перевернул статую вверх брюхом и совершил второй круг. Далее статуя отправилась обратно в коробку, Даниэль закрыл коробку и засунул ее обратно в сейф. Когда он закончил последнюю операцию, он весь взмок, он уже давно отвык от физических упражнений. Надо обязательно помазаться защитным лосьоном, пока вокруг пятен пота не расцвела аллергическая экзема.

Некоторое время Даниэль обдумывал, не стоит ли продать эти кадры какой-нибудь бульварной газетенке, но, по здравом размышлении, решил так не делать, по крайней мере, сразу. Неизвестно, сколько заплатит редакция за подобную диковину, и вообще заплатит ли, но начальство точно снимет с него шкуру. Не говоря уж о тех двух мужиках, они выглядели достаточно опасными, чтобы попробовать снять шкуру с маленького беззащитного человека. Поколебавшись, Даниэль скопировал видеозапись, ведь оттого, что у него останется копия, хуже не будет. А когда груз покинет планету, можно будет продать запись с гораздо меньшим риском для жизни.

В том, что статуя предназначена к вывозу за пределы планеты, Даниэль не сомневался. Где бы подобную вещь ни нашли, она всегда очень быстро оказывается на Земле.

8

Пышногрудая блондинка слезла с тощенькой негритянки и протянула ей руку, помогая встать. Они поднялись на ноги и склонились в поклоне, зал взорвался аплодисментами. Якадзуно Мусусимару аплодировал только из вежливости, на Гефесте он не любил смотреть эротические шоу. В мерцающем освещении сцены подсушивающая сетка почти не заметна, но тому, кто знает о ее существовании, от этого не становится легче. И вообще, какие могут быть ласки, если все чувствительные места обеих девушек надежно прикрыты прозрачными пластиковыми щитками. Такое, с позволения сказать, шоу – просто профанация. Понятно, что по-другому здесь нельзя, ведь если кожа актрисы будет по-настоящему обнажена, атмосфера Гефеста, пусть даже и кондиционированная, непоправимо испортит кожу менее чем за месяц ночных выступлений. Якадзуно считал, что в таком случае вообще не следует устраивать живые шоу, видеозапись гораздо лучше, там все честно.

Хируки аплодировал с энтузиазмом. Якадзуно смотрел на отца и никак не мог понять, что тот действительно думает по этому поводу. Якадзуно никогда не понимал отца, отец мог говорить одно, делать другое, думать третье, готовиться к четвертому и при всем этом сохранять на лице любое наперед заданное выражение. Якадзуно восхищался талантами отца, но он понимал, что подобные умения приходят только с годами.

– Я слышал, ты отправляешься в командировку, – сказал Хируки, прожевав кусок гамбургера.

Якадзуно вежливо склонил голову.

– Да, отец, руководство направило меня на Деметру с краткосрочной миссией.

– Ты недоволен?

– Кто я такой, чтобы выражать недовольство решением вышестоящих?

– Ты не должен выражать недовольство, но ты можешь его чувствовать. Тебя уже посвятили в суть миссии?

– Да, отец.

Хируки неопределенно хихикнул.

– Я слышал, она связана с инспекцией местного отделения. Ты решил стать инспектором? Якадзуно внутренне напрягся и приготовился к неприятному разговору.

– Нет, отец, – сказал он, – я не решил стать инспектором. Если бы кто-нибудь спросил меня, я бы сказал, что хотел бы продолжить работу в службе внутренней безопасности.

– Несмотря на меньшую зарплату?

– Зарплата – не главное в жизни. Ты сам говорил – не думай, что компания может тебе дать, думай, что ты можешь дать компании. Насколько я сам могу судить, я неплохо справляюсь с работой, и я не вижу причин, которые могли бы заставить руководство перебросить меня в другой отдел.

– О постоянном переводе никто не говорит, это всего лишь краткосрочная миссия.

– Все кадровые перестановки начинаются с краткосрочной миссии.

– В данном случае кадровой перестановки не будет. Твоя миссия – не прелюдия к повышению, это на самом деле обычная краткосрочная миссия. Она *может* стать прелюдией к повышению, но, пока я занимаю свое место, ты никогда не перейдешь в отдел инспекторов.

– Почему?

– Потому что мне жалко твою печень. И еще потому, что ты говорил правильные слова, на своем месте ты принесешь больше пользы, чем где-либо еще. В конце концов, ты мой сын, и я не хочу идти наперекор твоим желаниям без веской причины. Я предчувствую, что скоро ты займешь более высокий пост в компании, но этот пост не будет иметь никакого отношения к отделу инспекций.

– Могу я узнать, о чем идет речь? – вежливо поинтересовался Якадзуно.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Хируки. – Вначале ты должен справиться с миссией. До Якадзуно начало доходить.

– Моя миссия имеет второй смысл? – спросил он. – Это как-то связано с нашим предыдущим разговором?

Хируки дважды кивнул и расплылся в улыбке.

– Да, ты прав оба раза. Слушай меня и знай, что все, произнесенное с этого момента, имеет гриф «строго конфиденциально». Ты понял?

Якадзуно кивнул.

– Тогда слушай. Объект, который Рамирес передал Ратникову, сейчас находится в хранилище ценностей гостиницы «Калифорнийская». Ратников доставит его на Деметру, как только придет поезд. Ты отправишься на том же поезде. Твоя инспекция – не более чем прикрытие для главной миссии, а главная миссия включает в себя три основные задачи. Во-первых, ты должен проследить, кому направлен груз. Во-вторых, определить характер груза. В-третьих, принять все меры, которые продиктует обстановка. Вплоть до третьего класса.

Якадзуно аж задохнулся. Когда легендарный Джеймс Бонд получил лицензию на убийство, это было несколько менее круто, чем право на применение мер третьего класса.

Хируки вытащил из кармана джинсовой куртки две стандартные карты внешней памяти. В отличие от большинства подобных карт, на этих не было ни многоцветной рельефной печати с логотипом фирмы-производителя, ни защитных голограмм, вообще ничего, один только белый пластик. На одной из двух карт толстым фломастером был намалеван жирный крест.

– Это мандат, подтверждающий специальные полномочия, – Хируки указал на карту без креста. – А это письмо к Рональду Дэйну. Не перепутай.

– Кто такой Рональд Дэйн? – заинтересовался Якадзуно. – В пояснительной записке этого имени не было.

– Рональд Дэйн – начальник отдела внутренней безопасности на Деметре, можешь доверять ему, как самому себе. Кстати, сама по себе инспекция не несет никакого смысла, послед-

няя негласная проверка на Деметре была месяц назад, серьезных нарушений она не выявила. Так что к миссии прикрытия можешь не относиться слишком серьезно. Вопросы?

– Что за объект везет Ратников?

– Ты невнимательно слушал? *Ты* должен это определить.

– Я внимательно слушал. Просто... в этой вещи должно быть что-то особенное, чтобы компания решила провести тайную операцию.

– Этот груз отправлен не компанией, – сообщил Хируки.

– Как это?

– Вот так. Сопроводительные документы ссылаются на записи, которых нет в базе данных.

– Но... это значит... это что, измена?

Хируки пожал плечами.

– Пока в пользу этой версии нет данных, – сказал он. – Более вероятно, что кто-то из топ-менеджеров решил подзаработать на контрабанде... да, я знаю, это тоже шаткая версия, но ничего более правдоподобного мне в голову пока не пришло. Я не понимаю, что происходит, но я хочу выяснить это как можно скорее.

– Кто мог организовать отправку груза?

– Двадцать три человека, в том числе и я. Список слишком большой, чтобы сразу принимать крайние меры.

– А если нагрянуть в гостиницу?

– И спугнуть получателя? Нет, это не годится, цепочку надо проследить до конца, что-то подсказывает мне, что результаты будут интересными.

9

– Прошу подготовиться к посадке, – сказал попрыгунчик и сила тяжести в кабине стала медленно убывать. Через пять секунд воцарилась полная невесомость.

Рамирес тревожно взглянул в окно. Ему было беспокойно – при каждой посадке, происходящей в облачную погоду, ему казалось, что машина вот-вот врежется в поверхность планеты. Он понимал, что такие несчастные случаи происходят реже одного раза в год, но ничего не мог с собой поделать. Ему было страшно.

Облака расступились, и внизу открылся вид на поверхность Гефеста. Молодой гарфанг, меньше двух метров в диаметре, сбитый с толку вихревым гравитационным полем, не справился с управлением собственным телом и вошел в зону компенсационного потока. Тонкий кожистый мешок беззвучно лопнул, бесформенное тело твари отправилось в последний полет к земле. Если ему повезет, он успеет расправить мешок, превратив его в парашют, и достигнет поверхности живым. Если ему очень повезет, он регенерирует поврежденные ткани, накопит водород и снова поднимется в воздух. Но ему вряд ли повезет, в окрестностях больших колодезцев всегда водится много хищников.

Падение замедлялось и, как это всегда бывает во время посадки попрыгунчика, к горлу Рамиреса подкатил комок. Ему никак не удавалось привыкнуть к тому, что на попрыгунчике не ощущается ни ускорение, ни торможение, гравитационный двигатель полностью поглощает силу инерции, которая должна была вжать тело в кресло, выдавливая воздух из легких. Маневры попрыгунчика создают ощущение нереальности, большинство людей находят это забавным и даже приятным, но Рамирес принадлежал к меньшинству.

Попрыгунчик закончил торможение и завис в воздухе. Машина мелко задрожала, снизу раздался характерный лязг и сила тяжести начала возвращаться.

– Есть контакт, – сообщил попрыгунчик. – Автономный полет успешно завершен, передаю управление наземному комплексу.

Машину резко тряхнуло и она поползла вниз, постукивая роликами о стыки вертикальных рельсов, вначале медленно, но с каждым мгновением все быстрее. За окнами замелькали стены колодца, секунда, и мир погрузился во тьму. Зажглись фонари освещения кабины.

Ху Цзяо тихо застонала. Рамирес отстегнул ремень и обернулся к несчастной. Впервые увидев Ху Цзяо, он испытал острое желание кастрировать того идиота, который додумался отправить больную пожилую женщину туда, где и здоровым людям приходится несладко. Сво- лочи эти ученые, честное слово.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Рамирес.

– Нормально, – ответила Ху Цзяо. – Токсикоз уже почти прошел, думаю, моему здоровью больше ничего не угрожает.

Рамирес недовольно поморщился.

– Вам нельзя долго здесь находиться, – сказал он. – Я не хочу давать показания перед судом по поводу вашей смерти. Двенадцать часов и не минутой больше.

– Посмотрим. Нам еще долго ехать?

– Минуты три до площадки, там пересядем на дрезину... ваш костюм в порядке?

– В порядке.

– Вам придется переодеться в скафандр.

– Зачем? мой костюм в порядке.

– На всякий случай.

– Но респиратор задерживает сернистый газ! Или нет?

– В концентрации до пяти процентов – задерживает. Но метан свободно проходит сквозь респиратор.

– Откуда возьмется метан на нижних горизонтах?

– Из котла, например.

– Вы имеете ввиду автономные магматические очаги?

– У нас их называют адскими котлами. Нет, Ху Цзяо, сегодня вы будете в скафандре. Можете считать это моей гнусной прихотью. Мне не нужно, чтобы вы получили аллергический шок из-за того, что на вашу недоделанную прививку наложился атмосферный выброс.

– Как знаете. Мы уже приехали?

Попрыгунчик качнулся и замер на месте.

– Приехали, – подтвердил Рамирес и открыл дверь.

Их уже встречали трое мужчин в нежно-салатовых защитных комбинезонах, очевидно, экипаж проходческого комбайна. Один из них, тот, что был чуть выше прочих, выступил вперед и представился:

– Василий Семенов, бригадир.

– Джон Рамирес, – представился Рамирес в ответ и протянул руку для рукопожатия. Рукопожатие получилось довольно странным, оно всегда получается странным, когда у обоих участников руки одеты в толстые прорезиненные перчатки.

Рамирес огляделся по сторонам и не обнаружил того, что искал.

– Где юрта? – спросил он.

– За углом, – Василий указал рукой направление.

– Нам нужен скафандр.

– Зачем?

– У нее, – Рамирес указал на Ху Цзяо, – еще не закончился токсикоз.

Василий вытаращил глаза.

– Какой гомосексуалист послал ее в этот ад?

Рамирес недовольно поморщился. Русский сленг иногда бывает ужасно неполиткорректным.

– Не будем зря тратить время, – сказал Рамирес. – Ху Цзяо, идите в юрту и переодевайтесь. А мы с вами пока поговорим о делах.

Василий начал раздавать приказания.

– Таро, проводи гостью и помоги ей переодеться. Мохаммед, заводи дрезину. Что хотите узнать, господин Рамирес?

– Просто Джон. Что произошло?

– Разве я разговаривал не с вами?

– Со мной. Просто я хочу выяснить подробности. Вы внезапно обнаружили толстый слой каменного угля...

– Да, слой антрацита толщиной около полуметра. Я сразу удивился, откуда взялся уголь на нижнем горизонте, к счастью, я вовремя вспомнил инструктаж насчет клопов.

– Цвергов. Они называются цвергами.

– Какая разница? Они же все равно не понимают человеческий язык.

– Некоторые понимают.

– Они обижаются на клопов?

– Они ни на что не обижаются, но они понимают, когда с ним плохо обращаются. Лучше относиться к ним с уважением, возьмите это за правило. И проинструктируйте подчиненных, я не хочу удобрять местные тоннели имуществом компании или, тем более, вашими телами.

– Насколько я помню лекции по технике безопасности, надо еще постараться, чтобы цверги напали.

– Стараться не надо. Надо стараться, чтобы цверги не нападали. Они уже выползли?

– Когда мы отправились вас встречать, их еще не было.

– Второй экипаж проинструктирован?

– Сидят, изучают.

Рамирес состроил мрачную гримасу. Он тоже читал эту инструкцию. Ну почему инструкции всегда пишут такие идиоты?

Ху Цзяо появилась из-за большого валуна, теперь она была одета в тяжелый скафандр лимонно-желтого цвета. Сразу бросалось в глаза, что перемещается она с трудом.

– Козлы, – констатировал Василий.

Рамирес мрачно кивнул.

– А что, – поинтересовался Василий, – разве у вас в попрыгунчике скафандра не было?

– Не было, – отрезал Рамирес. – Бардак.

Василий длинно и заковыристо выругался. Ху Цзяо вздрогнула. Похоже, ей не часто приходилось близко общаться с русскими.

– Поехали, – сказал Рамирес.

Дорога к месту контакта заняла добрых полчаса. Это было не слишком приятное путешествие, тоннель, сооруженный геологоразведочным комбайном, никогда не бывает идеально ровным, а дрезины никогда не оснащаются хорошей подвеской. Бедная Ху Цзяо!

Наконец, дрезина остановилась. Рамирес выбрался наружу и с усилием выпрямил затекшее тело. Ага, вот и братья наши меньшие, тут как тут, три штуки, сидят на куче угля, как слизи на навозе, и шевелят своей плесенью. Брр... В принципе, Рамирес ничего не имел против цвергов, в обычных условиях он относился к ним с уважением, но при каждой личной встрече ему приходилось преодолевать инстинктивное отвращение. Рамирес не был исключением, на Гефесте большинство людей страдают той же напастью, просто не у всех она выражена так заметно.

Дно потревоженной плантации осыпалось на участке примерно пять метров на два, крупные куски угля матово блестели в неверном свете бортовых фонарей комбайна. Интересно, подумал Рамирес, кто-нибудь из ученых знает, почему грибные плантации цвергов всегда обра-

зуют под собой угольный пласт? Вряд ли. Человеческая наука хоть и достигла больших высот, но чем больше делается открытий, тем больше обнаруживается новых тайн.

Таро и Мохаммед выволокли из дрезины массивный ящик, Ху Цзяо открыла замки и на свет божий показался голографический проектор. Цверги способны понимать человеческую речь, но эти три особи вряд ли уже сталкивались с людьми и потому с ними лучше разговаривать на родном языке.

– Приглушите свет! – велела Ху Цзяо. – Он их ослепляет.

Таро залез в кабину комбайна и через пару секунд освещение померкло. Лицевой щиток костюма Рамиреса автоматически переключился на режим ночного видения. Цверги оживились, один из них, похоже, самый главный, удлинился сантиметров до шестидесяти и стал причудливо извиваться, его червеобразное тело озарилось инфракрасными вспышками. Другие цверги ответили похожими жестами, откуда-то появилось еще три особи, они были похожи на персонажей диснеевского мультфильма, исполняющих под классическую музыку жизнерадостный танец непуганых идиотов.

Проектор зашипел и выбросил конусообразный луч, который в инфракрасном спектре казался небесно-голубым. Ху Цзяо подключила к проектору карманный компьютер и сосредоточенно шевелила пальцами, давя на клавиши виртуальной клавиатуры, видимой только ей. Цверги замерли.

Луч как будто сгустился и внутри него сформировался полупрозрачный цверг, который начал извиваться, точь-в-точь как его материальные собратья. Настоящие цверги ошеломленно замерли в неподвижности. Но вот главный цверг неуверенно шевельнулся, виртуальный цверг ответил на заданный вопрос, минута, и между Ху Цзяо и аборигенами завязался оживленный разговор. Рамирес облегченно вздохнул. Кажется, на этот раз пронесло.

10

Анатолий вежливо постучался, повернул ручку и толкнул дверь. За дверью обнаружилась стандартная офисная комнатенка, оборудованная письменным столом из белого пластика, двумя шкафами из желтого пластика, вращающимся креслом из черного пластика и стационарным компьютером на столе. Пожилой китаец в маленьких круглых очках оторвался от консоли компьютера, нажал пару клавиш, соорудил на лице приветливую улыбку и поднялся навстречу Анатолию. Анатолий успел заметить, что на экране компьютера закрылось окно, в котором демонстрировался порнофильм. Судя по тому, как поспешно закрыл окно хозяин компьютера, фильм был либо пиратский, либо запрещенного содержания.

– Профессор Дао Лан? – поинтересовался Анатолий.

Китаец кивнул.

– А вы, очевидно, господин Ратников?

Анатолий тоже кивнул и снял рюкзак, с трудом подавив вздох облегчения. Приятно, когда снимаешь с плеч такой груз.

– Это и есть ваш объект? – заинтересовался Дао Лан. – Должен сказать, вы меня заинтриговали. Позвольте взглянуть?

Анатолий мягко отстранил руку профессора.

– Прежде всего, я хотел бы уточнить одну вещь, – сказал он. – Вы должны пообещать, что результаты экспертизы останутся между нами.

– Если обнаружится что-то противозаконное, я обязан уведомить власти.

– Конечно, – согласился Анатолий. – Но если там нет ничего противозаконного, я бы не хотел, чтобы описание этой вещи попало в планетарные новости.

– Хорошо. Моего честного слова будет достаточно или нужно что-нибудь подписать?

– Честного слова будет достаточно. Поймите, если вы растрезвоните об этой вещи, никакие бумаги не помогут. Те люди, которые вами займутся, иногда вообще не умеют читать.

– Это угроза? – сощурился Дао Лан.

Ушу, подумал Анатолий. Не ниже второго дана, а скорее третий. Но имплантантов нет. Господи, что за ерунда лезет в голову, я же не драться сюда пришел!

– Нет, это не угроза, – сказал Анатолий. – Это, если хотите, пророчество. Лично я вам мстить не буду, желающие найдутся и без меня. Если вы готовы сохранить в тайне все, что узнаете, можете открыть коробку.

– Вы заинтриговали меня еще сильнее, – сказал профессор и открыл коробку.

Чтобы извлечь статую, потребовалась помощь Анатолия. Внутренняя школа, подумал Анатолий, внешние школы ушу не относятся с таким пренебрежением к силовым упражнениям.

– Что вас интересует? – спросил Дао Лан.

– Материал, из которого изготовлен объект. Возраст объекта. Обстоятельства изготовления.

– Думаете, эту вещь изготовили цверги? Тогда вам нужна консультация ксенолога.

– Возможно. Но сначала я хочу получить вашу консультацию.

– Какие методы исследования допустимы?

– Не понял.

– Я могу вскрыть объект и посмотреть, что внутри?

– Объект не должен получить заметных повреждений.

– Почти все анализы оставляют следы на поверхности.

– Они не должны быть заметны без специального оборудования.

– Хорошо. Приходите завтра вечером. С вас сто евро.

– Но я не могу ждать до завтра!

– Тогда с вас пятьсот евро.

– Хорошо.

– Замечательно. Давайте приступим.

Дао Лан слегка покачал статую туда-сюда.

– Это не монолитное золото, – сказал он. – Будь эта вещь полностью золотая, ее не подняли бы даже вы.

Дао Лан постучал по спинке цверга согнутым пальцем.

– Больших пустот внутри нет. Интересно. – Дао Лан вытащил из шкафа загадочную конструкцию из тонких металлических трубок. Несколько простых движений, и конструкция превратилась в небольшую тележку. – Помогите, пожалуйста, погрузить эту штуковину.

Анатолий засунул золотого цверга обратно в коробку, погрузил коробку на тележку и они с профессором отправились в короткое путешествие по коридорам университета. Целью их путешествия было большое помещение, густо захламленное разнообразным научным оборудованием. Лаборатория, догадался Анатолий.

Дао Лан попросил Анатолия засунуть статую в большой металлический шкаф с вмонтированным в одну из стенок жидкокристаллическим монитором, шкаф утробно заурчал, и вскоре на экране появилось полупрозрачное трехмерное изображение золотого цверга.

– Объект сварен из двух половинок, – сообщил Дао Лан. – Сварной шов идет вдоль живота и спины цверга, как в детских игрушках. Объект пустотелый, толщина стенок около сантиметра. Материал стенок однородный. Внутри большая полость, заполненная мелкодисперсной твердой субстанцией.

– Чем заполненная?

– Порошком. Порошок кристаллический, решетка ионная, геометрия решетки... нет, к сожалению, геометрия не определяется, слишком толстые стенки. Боюсь, без вскрытия точнее не скажешь.

– Вы можете определить, что это за вещество?

– Без вскрытия объекта – не могу.

– А если использовать другой сканер, более мощный, или, там, более чувствительный?

– Не поможет. Вскрывать будем?

– Нет, – с сожалением покачал головой Анатолий, – не будем. Но вы можете хотя бы предположить, что внутри?

– Соль. Судя по общей массе объекта, соль какого-то тяжелого металла. Какая соль, какого металла – без вскрытия сказать не могу.

– А если попробовать пофантазировать? Что это может быть за соль?

Дао Лан впал в задумчивость.

– Ну... например, хлорид бария. Используется в медицине, его глотают при рентгеноскопии кишечника. Может быть, киноварь или урановая смолка... о! Давайте-ка проверим эту штуку на радиоактивность.

Еще через минуту Анатолий узнал, что цверг не излучает ничего похожего ни на одну из известных форм радиоактивности.

– Может, металлические стенки экранируют радиацию? – предположил Анатолий.

Дао Лан энергично помотал головой.

– Нет, это невозможно, гамма-излучение так просто не экранируется.

– Но в скафандре высшей защиты стенки гораздо тоньше.

– Это совсем другое дело. Одно дело снизить радиацию до безопасного уровня и совсем другое – полностью ее скрыть. Скафандр снижает радиацию на один-два порядка, эти стенки снимут три, максимум, четыре. Но все равно, радиация в комнате не превышает естественного фона, так что если внутри цверга и есть радиоактивные материалы, то только в микродозах. Урановая смолка излучает гораздо сильнее.

– Там не могут быть наркотики?

– Исключено. Что бы там ни было, это точно не органика.

– Может, какой-нибудь сверхценный металл?

– Преобразованный в соль, чтобы незаметно провезти через таможню? Теоретически возможно, но... я, конечно, не специалист в контрабанде, но я не понимаю, зачем делать контейнер такой причудливой формы? Вы ведь курьер, правда? Вам поручили вывезти эту вещь с планеты, а вы подозреваете, что дело нечисто?

Анатолий мрачно посмотрел на Дао Лана и ничего не сказал.

– Не хотите – не говорите, – махнул рукой Дао Лан. – Золото солей не образует, платина и палладий – тоже, уран и торий радиоактивны, вольфрам не стоит того, чтобы вывозить его контрабандой, гафний – тем более. Есть, в принципе, еще одна возможность, но она из области фантастики.

– Что за возможность?

– Допустим, какие-нибудь гениальные ученые откопали в каком-нибудь затерянном отвале большую залежь чего-нибудь редкоземельного. По-настоящему редкоземельного, не как лантаноиды, а как технеций или рутений. Несколько килограммов *такого* металла стоят того, чтобы ради них изваять золотую статую. Только тут появляется много вопросов. Кому продать металл? *Очень* редкий металл не может быть по-настоящему ценным, потому что никто не будет разрабатывать технологию, в которой требуется именно этот металл, а не какой-нибудь другой. А ни один из редких металлов не обладает какими-то уникальными свойствами, они интересны только тем, что они редкие. Разве что франций, но он радиоактивен. Можно, конечно, предположить, что одни ученые придумали суперпродвинутую технологию, для кото-

рой нужен сверхредкий металл, а другие ученые случайно добыли этот металл в достаточном количестве... нет, такое бывает только в фильмах. Может, все-таки вскроем статую? Просверлим канал...

– Нет, – отрезал Анатолий, – ничего сверлить мы не будем. Вы можете сказать, когда эта статуя изготовлена?

– Попробуем, – сказал Дао Лан. – Давайте-ка загрузим ее вон в тот шкаф.

Анатолий загрузил статую вон в тот шкаф, и минут через пять Дао Лан сказал следующее:

– Золото, чистое золото. Низкокачественное, много примесей, среди основных – сера, германий и стронций, еще немного вольфрама и фосфора. Золото выплавляли на Гефесте, в этом нет сомнений, на других планетах такого набора примесей быть не может. Выплавляли его в кустарных условиях, я бы даже сказал, антисанитарных. Или цверги поработали, или полевой робот. Хотя нет, цверги тут точно ни при чем. У поверхности статуи много микропузырьков, заполненных газом. Их заполняет воздух человеческого поселения.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Сернистого газа почти нет, кислорода больше пятнадцати процентов... никаких сомнений, этот воздух однозначно прошел через кондиционер.

– Значит, статую отлили не цверги?

– Ни в коем случае. Ее отлили в одном из поселений, в кондиционированном отсеке. В пузырьках довольно много озона, я бы предположил, что это был полевой лагерь, в городах лишний озон удаляется из воздуха.

– Значит, эту статую отлили в кустарных условиях из низкокачественного золота, а внутри у нее соль.

– Совершенно верно.

– А когда ее отлили?

Дао Лан развел руками.

– Здесь нет органики, а для неорганических объектов в условиях Гефеста возраст не определяется. Поверхность планеты далеко, в подземельях короткоживущие изотопы практически не встречаются. Могу сказать только одно – статую отлили после того, как на Гефесте появились люди.

– Из-за особого состава микропузырьков?

– Да.

– Других данных в пользу человеческого происхождения объекта у вас нет?

– Нет. А что, одного этого мало?

Анатолий пожал плечами.

– Спасибо, я узнал все, что хотел, – сказал он, – вы заработали свои пятьсот евро. Давайте вашу карту.

– Может, наличными? – смущенно спросил Дао Лан.

– Пятьсот евро наличными? – удивился Анатолий. – Да где вы видели такую сумму? Давайте вашу карту.

Дао Лан понял, что этот гонорар не удастся скрыть от бывшей жены. Идиотские, по мнению Дао Лана, законы Гефеста не ограничивали алименты фиксированной верхней границей. Казалось бы, мелочь, но благодаря ей госпожа Таня Чандрасекар, с которой профессор имел несчастье развестись два года назад, купалась в роскоши на Земле, не ударяя палец о палец, в то время как сам Дао Лан зарабатывал ей на очередные сережки, страдая от серной вони в отвратительных подземельях Гефеста. Дао Лан не считал, что поступает достойно, уклоняясь от алиментов, но у него не поднималась рука поделиться кровно заработанными деньгами с вполне обеспеченной женщиной, которая всего лишь родила дочь от Дао Лана, а теперь наслаждается блаженным ничегонеделанием.

Дао Лан вздохнул и протянул карту Анатолию. Четыреста евро, конечно, хуже, чем пятьсот, но тоже неплохо.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1

Анатолий лежал на кровати и размышлял.

Ситуация сложилась неприятная. По всему выходит, что груз с большой вероятностью имеет криминальный характер, а в таких случаях курьер должен немедленно обращаться в полицию. С другой стороны, все прекрасно знают, как работает полиция Гефеста, кто платит деньги высшим полицейским чиновникам и кому реально подчиняются рядовые полицейские. На Гефесте блюстители порядка отлично справляется с бытовой преступностью, но как только в дело вступают большие деньги, ситуация кардинально меняется. Если бы Анатолий сейчас достал из кармана телефон и набрал специальный номер экстренного вызова, а затем рассказал бы все, что узнал, заварилась бы такая каша... Нет, такую кашу пусть новички заваривают. Анатолий прикинул свои шансы выбраться с Гефеста живым после такого звонка и решил, что вряд ли они будут выше, чем один к одному. Слишком много появится больших боссов, для которых Анатолий будет выступать в роли опасного свидетеля.

С другой стороны, вполне возможно, что за золотым цвергом уже следит полиция. Если в ближайшие дни они проведут изъятие груза, у Анатолия будут неприятности. Убедить следствие в том, что он ничего не знал о содержимом статуи, будет трудно, ведь если полиция следит за цвергом, они уже знают, что Анатолий дважды обращался за консультациями в Новокузбасский университет.

Маловероятно, но не исключено, что золотая статуя – не более чем дурацкая шутка каких-нибудь ученых или менеджеров с дурацким чувством юмора. Или не просто шутка, а рекламная акция. Взяли какой-нибудь совершенно обычный минерал, упаковали его в золотую статуэтку, которую сами же и отлили, а цель операции состоит в том, чтобы привлечь внимание полиции и спровоцировать скандал, который будет освещаться всеми центральными газетами. Хорошая реклама и почти бесплатная.

Есть еще одна возможность, чисто теоретическая. Можно предположить, что миссия по доставке цверга заказана вовсе не «Уйгурским палладиумом», а самой компанией «Истерн Дивайд», чтобы проверить благонадежность курьера, вызвавшего какие-то подозрения. Поразмыслив, Анатолий отверг эту версию. Дело даже не в том, что за два года работы Анатолий не сделал ничего, что могло бы навлечь подозрения, дело в том, что путешествие Земля – Гефест – Деметра – Земля стоит слишком дорого, чтобы организовывать такую миссию только для проверки сотрудника. Насколько знал Анатолий, проверочные миссии в «Истерн Дивайд» практикуются, но они никогда не выходят за пределы планеты.

Последний вариант, пришедший в голову Анатолию, состоял в том, что золотой цверг – провокация со стороны корпорации DLH, основного конкурента «Истерн Дивайд» в новых мирах. Но это точно не может быть правдой – на Гефесте DLH практически монополизировала рынок ценных перевозок, курьеры «Истерн Дивайд» появляются на этой планете всего несколько раз в год. По информации, доступной Анатолию, руководство «Истерн Дивайд» не планирует выходить на рынок Гефеста, а значит, и провокацию устраивать незачем.

Итак, внутри статуи может находиться одно из двух – либо контрабанда, либо какая-то ерунда. В первом случае следует сообщить в полицию, во втором – полиция сама не заставит себя ждать. Но не все так просто.

Груз конфиденциальный. Тайна содержимого секретной посылки может быть раскрыта только в том случае, если курьер точно уверен, что перевозка незаконна. А Анатолий не был в

этом уверен. Если внутри статуи окажется обычный песок или поваренная соль, самое меньшее, что ему грозит – увольнение без выходного пособия. А скорее всего, придется выплачивать крупный штраф – конкуренты «Истерн Дивайд» обязательно растреляют об этом случае как можно шире, чтобы потенциальные клиенты знали, что гарантии конфиденциальности, даваемые «Истерн Дивайд», ничего не стоят.

По любому, пока груз не покинет Гефест, с полицией связываться нельзя. А на Деметре у «Истерн Дивайд» есть офис, можно передать им всю информацию и пусть дальнейшие решения принимают они. Да, пожалуй, так и следует поступить.

Размышления Анатолия прервал писк телефона. Пришло текстовое сообщение, которое гласило: *Транспортная капсула на Деметру отходит в 19:11 с терминала Деметра-3. Прошу поторопиться. Сяо Ван Гу.*

2

– Прошу подготовиться к посадке, – сказал попрыгунчик и в кабине моментально установилась полная невесомость.

При посадке на хорошо оборудованную площадку, оснащенную поисковым радаром и лучом сопровождения, попрыгунчики не тратят время и энергию на медленное приближение к точке посадки. В крупных аэропортах посадка происходит предельно быстро, чтобы не занимать посадочные колодцы больше необходимого.

Рамирес закрыл глаза, видеть то, как пятитонная машина камнем устремляется к земле, чтобы остановиться с десятикратной перегрузкой у самой поверхности, было выше его сил. Только когда лязгнул захват посадочного транспортера и попрыгунчик сообщил пассажирам об успешном завершении полета, Рамирес снова открыл глаза.

Ху Цзяо по-прежнему была в скафандре, она смотрела прямо перед собой безразличным отсутствующим взглядом. Она была расстроена и ее можно понять – впервые за последние десять лет в недрах Гефеста обнаружено затерянное племя цвергов, но вся научная слава достанется на Ху Цзяо, а профессору Хопкинсу и десятку его коллег, которые в эту самую минуту летят ко второму ртутному карьеру на куда более комфортабельном попрыгунчике представительского класса. Но с этим ничего не поделаешь, организм Ху Цзяо слишком ослаблен недавним токсикозом, для нее было бы слишком большим риском оставаться в карьере дольше двенадцати часов. Никто не взял бы на себя ответственность за ее здоровье, Рамирес здесь ни в чем не виноват, он просто четко выполнил инструкцию. Причем эта инструкция, в отличие от большинства других, написана кровью, а не тем поносом, который заменяет мозги бумагомакакам из службы внутренней безопасности. Только вот Ху Цзяо эту простую вещь сейчас не уразумеет, потому что в таком состоянии, как у нее, подобные вещи трудны для понимания.

Рамирес чувствовал себя отвратительно, как это всегда бывает после долгого пребывания в отдаленных тоннелях. Считается, что респиратор защитного костюма надежно защищает от местной атмосферы, но это не совсем так. После каждого визита в районы геологических разработок у Рамиреса болела голова и еще ему хотелось выпить. А сейчас он в довершение всего жутко хотел спать.

Попрыгунчик вошел в зону действия сотовой связи и телефон Рамиреса пропиликал короткую мелодию. Рамирес взглянул на дисплей и обнаружил, что за время поездки ему пришло целых шесть сообщений. Первые четыре не представляли ничего интересного, пятое было от Сингха, он интересовался, почему Рамирес не докладывает о ходе слежки за курьером «Истерн Дивайд». Черт возьми, еще и эта проблема!

Шестое сообщение вернуло Рамиреса в нормальное расположение духа. Внезапно ему в голову пришла неожиданная идея и он удивился, почему она не пришла раньше. Действительно, зачем отправлять Ратникова пассажирским поездом, если в каждой грузовой капсуле

предусмотрено от шести до двенадцати мест для сотрудников компании, сопровождающих груз? В семь часов вечера на Деметру отправляется грузовая капсула с шестьюстами тоннами вольфрама, почему бы Ратникову не совершить путешествие на грузовом поезде? Да, там нет смазливых стюардесс и вагона-ресторана, но все остальное устроено точно так же, как и в нормальном пассажирском поезде. Насколько Рамирес знал русских, Ратникову такое путешествие должно понравиться даже больше, чем обычная поездка – русские предпочитают развитому сервису уют тесной компании, а грузовые транспорты обеспечивают максимальный уют, какой только возможен в межзвездном рейсе. И еще, Ратников наверняка хочет убраться с планеты как можно быстрее и потому, если сообщить ему об этой возможности, он ухватится за нее обеими руками, да и Сяо Ван больше всего на свете мечтает поскорее сбегать курьера с опасным грузом куда-нибудь подальше, желательно, на другую планету.

Рамирес улыбнулся и набрал на телефоне номер дятла по имени Сяо Ван Гу. Как и следовало ожидать, телефон был занят. Ничего, мы пойдем другим путем. Рамирес порылся в бардачке попрыгунчика, нашел там старый номер «Плейгея», положил его на колени и спроецировал на него виртуальную клавиатуру. Будем надеяться, подумал Рамирес, что дятел вовремя прочитает это письмо.

3

Электричка остановилась, зашипел старомодный пневматический привод и двери открылись. На часах Анатолия было 18:59.

– Станция грузовой терминал Деметра-3, – сообщила электричка. – Осторожно, двери закрываются, следующая станция...

Двери закрылись и Анатолий так и не узнал, как называется следующая станция. Но сейчас это его не волновало, ему надо было торопиться, он уже опаздывал.

На перроне, против ожиданий Анатолия, было практически пусто, как будто межзвездный поезд, останавливающийся раз в месяц, не удостоил эти края своим посещением всего три часа назад. В голове Анатолия начала формироваться мысль, которая должна была объяснить это несоответствие, но она так и не успела сформироваться, потому что к Анатолию подошла миловидная китайка с кольцом в носу и татуировкой в виде дракона на лысом черепе.

– Господин Ратников? – поинтересовалась она.

– Да.

– Вам нужно поторопиться, до отправления капсулы осталось одиннадцать минут.

В 19:05 Анатолий уже стоял у поста таможенного контроля. Диалог с блюстителем порядка был предельно коротким.

– Господин Ратников? – спросил маленький чернобородый человечек в униформе таможенной службе Гефеста.

– Да.

– Груз при вас?

Анатолий попытался снять с плеч рюкзак, но таможенник остановил его коротким жестом.

– Нет времени, – сказал он. – Если вы везете что-то запрещенное, у вас будут проблемы на другом конце канала. А вы если уверены, что ничего запрещенного не везете, приложите палец вот сюда.

Анатолий приложил палец, таможенник пожелал ему счастливого пути, указал на коридор, ведущий к поезду, и на этом досмотр закончился. Такой короткой процедуры на памяти Анатолия еще не было. Впрочем, раньше он и не ездил на грузовых транспортах.

– До отправления осталось три минуты, – сообщил голос, идущий откуда-то сверху, и добавил, – все пассажиры прибыли на борт. Прошу всех занять свои места.

Оказалось, что Анатолий находится уже внутри поезда. Как обычно, момент пересечения границы варп-поля остался незамеченным.

– Куда мне идти? – спросил Анатолий, обращаясь в пространство и не надеясь на ответ, но ответ последовал.

– Ваша каюта справа по коридору, вторая дверь за углом. Пожалуйста, поторопитесь, до отправления осталось две минуты.

Анатолий неспешно двинулся по коридору направо. Он не спешил, он знал, что требование находиться на своих местах в момент отправления – не более, чем дань традиции. Отправление поезда не ощущается пассажирами вообще никак.

За второй дверью обнаружилось стандартное двухместное купе межзвездного поезда. Одно место было уже занято, на пластиковом диванчике сидел маленький и тщедушный японец с неподвижным лицом, похожим на маску. Увидев Анатолия, он встал, сложил руки перед грудью и слегка поклонился. Анатолий окинул японца испытующим взглядом, снял с плеч тяжелый рюкзак и положил на свою полку, затем сложил руки, обхватив левой ладонью сжатый кулак правой руки, и поклонился в ответ. Японец просиял, застывшее лицо расплылось в подчеркнуто лучезарной улыбке и контраст с предыдущим выражением был столь разителен, что Анатолия почти передернуло. Но он подавил непроизвольную реакцию и улыбнулся в ответ.

– Якадзуно Мусусимару, – представился японец и поклонился еще раз.

– Анатолий Ратников, – ответил Анатолий и протянул руку.

Якадзуно пожал протянутую руку, не сильно, но и не вяло, отпустил ее и поклонился еще раз.

– Ушу? – спросил он.

– Самбо, – ответил Анатолий.

– Вы офицер? – удивился Якадзуно.

– Бывший. Уже пять лет. Я курьер высшей категории из компании «Истерн Дивайд».

– В рюкзаке ценный груз? – задав этот вопрос, Якадзуно приподнял брови, придав лицу наивное выражение.

Анатолию показалось, что это выражение не соответствует тому, что испытывает собеседник в действительности. Этот парень, похоже, тот еще лицемер.

– Да, ценный груз, – подтвердил Анатолий.

Он приподнял крышку диванчика, закинул туда рюкзак, закрыл крышку и сел сверху.

– Груз конфиденциален, – сказал Анатолий. – Я могу рассчитывать, что вы умерите свое любопытство?

– Конечно, – с радостью закивал Якадзуно. – Моя честь не позволит мне осквернить вашу тайну своим взглядом. Можете не беспокоиться за свои секреты. – Он улыбнулся еще раз. – Я слышал, по русскому обычаю, начало путешествия надо обмыть?

Анатолий смутился.

– У меня не было времени закупить выпивку, – сказал он. – Мне сообщили об от отправлении поезда в последний момент, я еле успел.

– Наверное, ваш груз должен быть доставлен очень срочно, – предположил Якадзуно. – Обычно грузовые капсулы не берут пассажиров.

– А как же вы?

– Меня взяли только потому, что уже взяли вас. Если инструкция нарушена один раз, можно считать, что ее больше нет. Господин Сяо Ван Гу приказал взять пассажира на борт грузовой капсулы, а раз сам начальник отдела приказал расконсервировать пассажирское купе, почему бы не заполнить его полностью? Благодаря вам мне повезло, мне больше не нужно ждать прибытия поезда, не отлучаясь от вокзала дальше, чем на час езды. Знаете, как это утомительно? Давайте выпьем. Здесь должен быть погребок...

Якадзуно пошарил по стене, противоположной двери, и нащупал замаскированную дверцу, открывающую вход в довольно объемистый контейнер, набитый разнообразной снедью. Ничего особенно интересного там не было, сплошные концентраты и полуфабрикаты, но и на такой пище можно продержаться пару недель. Зато среди многочисленных коробок, банок и пакетов обнаружили алкогольные напитки девяти видов, от легкого пива до коньяка, а также четыре вида растительных наркотиков. Анатолий выбрал темное пиво, которое называлось просто и незатейливо – «Темное пиво».

– Гадость, – прокомментировал Якадзуно. – Гнусная синтетика.

– На Гефесте все синтетика.

– Хорошая синтетика не похожа на синтетику, а это пиво похоже. А разве русские не предпочитают водку?

Анатолий недовольно поморщился. Во-первых, он не любил водку, а во-вторых, его всегда раздражали подобные примитивные представления о русской нации. Впрочем, кто в наше время может серьезно рассуждать о нациях? Разве что совсем тупоголовые ветераны, которые даже на ночную пижаму нацепляют медаль «За взятие Нью-Йорка» с профилем маршала Ахмеда Рабиновича.

Пиво на самом деле было дерьмовое. Якадзуно порекомендовал светлый «Хольстен», тоже синтетический, но, по крайней мере, не такой гадкий. Огорчало только одно – этого пива было мало.

В погребке обнаружилась и закуска – довольно неплохая синтетическая вобла. После пары глотков завязался разговор и вскоре Анатолий узнал, что Якадзуно работает в отделе инспекций и едет в краткосрочную командировку на Деметру. Анатолий удивился, что филиал «Уйгурского палладия» на Деметре инспектирует представитель филиала той же компании на Гефесте, но Якадзуно объяснил, что штаб-квартира УП только номинально располагается на Земле, а на самом деле главной базой компании уже много лет является Новый Кузбасс, и ничего странного в такой инспекции нет.

Потом Якадзуно стал расспрашивать о военном прошлом Анатолия. Анатолий рассказал десяток бородатых историй из глобальной сети, Якадзуно вежливо смеялся, а может быть, дело не в вежливости, может, он и в самом деле не слышал их раньше. Реальных историй Анатолий не рассказывал, что они гораздо менее интересны, чем сетевые байки, а единственную по-настоящему интересную историю, произошедшую с ним лично, рассказывать не хотелось. Да и Рамиресу не стоило ее рассказывать.

Оказалось, что Якадзуно тоже знает Джона Рамиреса, гигантский лысый негр со степенью доктора физики, как выяснилось, был в «Уйгурском палладии» местной достопримечательностью. Не потому что он как-то по-особому отличался в работе и не потому, что он вляпался в какую-то скандальную историю, а исключительно из-за разительного контраста между внешностью маньяка-убийцы и интеллигентным поведением. Часа через два Якадзуно и Анатолий стали почти друзьями, а потом к их попойке присоединился экипаж капсулы в составе командира Роджера Бертона и второго пилота Зульфийи Беназери, и стало совсем весело. Если бы не золотая статуя под диваном, Анатолий напился бы до полной отключки, а так ему пришлось пропускать один «кампай» за другим, а в конце даже отклонить одно нескромное предложение.

Как это обычно бывает, экипаж поезда составляла супружеская пара. В отличие от большинства мусульманок, Зульфийа не относилась к заветам пророка слишком серьезно, она употребляла алкоголь и не возражала против сексуальных экспериментов. Несмотря на свои сорок с небольшим лет, она была очень привлекательна, да и Роджер был ничего, так что, если бы не ценный груз, Анатолий обязательно принял бы предложение. А так получилось неудобно – идти в купе экипажа нельзя, потому что нельзя оставлять рюкзак без присмотра, а тащить его с собой утомительно, глупо и еще оскорбительно для Якадзуно – получается, что Анатолий как бы подозревает Якадзуно в намерении несанкционированно ознакомиться с содержимым

секретной коробки. И неважно, что Анатолий и в самом деле подозревал это, демонстрировать свои подозрения так явно просто неприлично. А если начать мероприятие прямо здесь, это получается еще более оскорбительно для Якадзуно, потому что его на групповуху не пригласили. Анатолий разделял мнение Роджера и Зульфий – маленький японец ему не понравился, в нем чувствовалось что-то неестественное и, почему-то, злое. Наверное, Ху Цзяо со своей повышенной эмпатией легко разобралась бы в душе странного попутчика, но, к сожалению, ее здесь не было.

4

Якадзуно Мусусимару был опечален. Не потому, что после вчерашнего у него болела голова, нет, эту проблему легко решила пара таблеток «Зеленого дракона». Якадзуно был опечален потому, что понял, что первую свою серьезную операцию он начал с непростительной глупости. Он выбрал неправильную линию поведения, он произвел на попутчиков впечатление хитрого молодого человека себе на уме, по непонятным причинам маскирующегося под наивного юношу. Раньше маскировка под простого пролетария, не отягощенного излишним интеллектом, работала безупречно, именно поэтому Якадзуно и в этот раз выбрал привычную стратегию, но теперь это стало ошибкой.

Якадзуно валялся на узком диванчике, в руках у него была мобила, на экране которой красовался стакан «Тетриса», в который сыпались разноцветные угловатые фигурки. Якадзуно злился на себя. Он знал, что этим нельзя злоупотреблять, но считал, что может позволить себе десять минут самоедства в качестве терапевтической процедуры.

Если бы Якадзуно вовремя подумал о том, о чем должен был подумать, если бы он просчитал ситуацию не на один шаг вперед, как делают все, а хотя бы на два, все было бы совсем по-другому. Зульфий не ушла бы в свое купе расстроенная и даже чуть-чуть оскорбленная, она была бы довольна и все были бы довольны, и Якадзуно с Анатолием стали бы почти друзьями, потому что совместный секс сплавливает несколько не хуже совместной выпивки. Хотя, Анатолий, скорее всего, стопроцентно гетеросексуален, как и большинство русских.

Отец всегда говорил Якадзуно, что главное отличие умного человека от обычного состоит в том, что умный человек просчитывает ситуацию не на один ход вперед, а на два или три. Якадзуно подозревал, что отец просчитывает некоторые комбинации на десять ходов вперед. Якадзуно гордился отцом, Хируки Мусусимару был очень умным человеком, и это признавали даже враги. Впрочем, явных врагов у Хируки Мусусимару не было – он был *очень* умным человеком.

Якадзуно нажал на кнопку «пауза» и решительно повернулся к Анатолию. Анатолий читал книгу и параллельно опохмелялся клюквенным морсом, который принес Роджер. Якадзуно вежливо покашлял. Анатолий обернулся.

– Прошу простить меня, – сказал Якадзуно, – я был невежлив.

Брови Анатолия удивленно взмыли вверх.

– Я не знаю, что на меня нашло, – продолжал Якадзуно, – я с самого начала повел себя неадекватно, мне не стоило быть таким назойливым.

Анатолий недоуменно пожал плечами.

– Тебе не за что извиняться, – сказал он. – Ты ведешь себя совершенно нормально.

– Нет, – возразил Якадзуно, – я веду себя ненормально. Я знаю, ты вчера не хотел отказываться от того, что предложила Зульфий, ты отказался только потому, что не хотел меня обидеть.

– Я отказался совсем не поэтому.

– Нет-нет, именно поэтому! Ты не мог оставить свой ценный груз без присмотра и не мог унести его с собой, потому что ты подумал, что я обижусь, потому что подумаю, что ты мне не доверяешь. Я не обижусь.

– Да ну, ерунда какая-то, – только и смог сказать Анатолий. – Не бери в голову, из-за несостоявшейся групповухи расстраиваются только юнцы и невротики. Расслабься, все в порядке. Хочешь, поиграем во что-нибудь? Если тут найдется виртуальная консоль.

Якадзуно смущенно хихикнул. Когда Анатолий предложил поиграть, Якадзуно подумал совсем о другом. После секундного замешательства Анатолий понял, над чем смеется Якадзуно, и уголки его рта тоже поползли вверх. А еще через секунду Анатолий и Якадзуно хохотали во весь голос. А потом они стали искать виртуальную консоль.

5

– И еще два двойных виски без содовой, – добавил Рамирес, заканчивая делать заказ. Он тут же вспомнил, что в этом ресторане дозы алкогольных напитков рассчитываются по русскому стандарту, но менять заказ не стал. В конце концов, выпить сейчас не помешает.

Официант вежливо кивнул и удалился. Если он и был удивлен, то ничем этого не показал. А вот Сингх, напротив, не считал нужным скрывать удивление.

– Что случилось? – спросил он. – С чего это ты вдруг решил нажраться?

– Есть две новости, – сказал Рамирес, – хорошая и плохая. С какой начнем?

– С плохой.

– Нет, давай лучше с хорошей. Ратников уехал.

– Куда?

– На Деметру.

– Но поезда еще не было. Или был?

– Я отправил его на грузовой капсуле.

– Как это? В трюме?

– Нет, конечно, – Рамирес представил себе, как мертвый Ратников с остекленевшими глазами валяется на вольфрамовых чушках и прижимает к груди рюкзак с золотой статуей. – На грузовых поездах есть специальные купе для сопровождающих, я предложил дятлу воспользоваться этой возможностью.

– Гениально! – воскликнул Сингх. – Одной проблемой меньше. Ты молодец, Джон, мне бы это и в голову не пришло. А в чем плохая новость?

– Ратников кое-что подозревает.

Сингх стер с лица улыбку и как-то весь подобрался.

– Что именно?

– Он знает, что статую сделали не цверги.

– Откуда?

– Это я виноват, я слишком поторопился, когда придумывал узоры.

– Узоры бредовые?

– Не то слово. Ратников показал статую одной женщине, специалисту-ксенологу, она долго смеялась.

– Что за женщина?

– Ты же не будешь ее убивать?

– Я – не буду.

– Она ни в чем не виновата.

– Считай, что ей не повезло. Не забывай, Джон, от этой статуи зависит нечто большее, чем жизнь одного человека.

– Двух человек.

– Кто второй?

– Профессор Новокузбасского университета, некто Дао Лан, третьего имени не знаю.

– А первую женщину как зовут?

– Ху Цзяо Ли. Она тоже профессор, она ехала в одном купе с Ратниковым. Мы с ней потом общались на втором ртутном, ее направил университет. Ты, наверное, видел в новостях, наши геологи случайно нашли затерянное племя цвергов...

– Надо полагать, прививочный токсикоз только-только закончился. Иногда бывают рецидивы... погоди, ты же говорил, она была на втором ртутном! Эти ученые – они что, совсем идиоты?

Рамирес тяжело вздохнул. Да, в мире много разных козлов и уродов, и ученые, отправившие в рискованную экспедицию пожилую женщину, еще не успевшую оправиться после прививки – еще не самое большое зло в этой вселенной. Рамирес понимал, что великая цель оправдывает любые средства, но он не смог бы убить человека только потому, что этот человек случайно прикоснулся к тайне, способной изменить судьбу человечества. Впрочем, никто и не предлагает ему *лично* убить Ху Цзяо.

– Может, не стоит? – безнадежно спросил Рамирес. – Все-таки это уже четвертая партия, нам этого хватит с большим запасом.

Как Рамирес и ожидал, Сингх проигнорировал последнюю реплику.

– Что они знают? – спросил он.

– Кто – Ху Цзяо или Дао Лан?

– Оба. Начни с Ху Цзяо.

– Только то, что статую изготовили не цверги. Я виноват, я рисовал эти узоры в большой спешке...

– Хватит извиняться, достал уже! У нас нет ксенологов, так что с этой задачей лучше тебя все равно бы никто не справился. Лучше скажи, что узнал Дао Лан.

– Золото низкокачественное, выплавлено в юрте.

– Даже так? Как он это понял?

– По составу газовых примесей в микропузырьках у поверхности статуи. Там атмосфера Гефеста, частично кондиционированная для человека. Озон не удален, еще какие-то примеси остались.

– Что еще?

– Он просветил цверга ультразвуковым сканером и обнаружил, что внутри порошок.

– Что?!

– Он не понял, что это за порошок. Предположил, что хлорид бария или киноварь. Все.

– Почему ты отпустил Ратникова на Деметру?

– Я не знал. Я прочитал запись только после того, как он уехал.

– Замечательно! Великолепно! Просто обалдеть! Я пошел. – Сингх встал из-за стола.

– Куда?

– Расхлебывать кашу, которую ты заварил.

– Но...

Рамирес закрыл рот, так ничего и не сказав. Не потому, что ему нечего было сказать, как раз наоборот, сказать было чего, но пока Рамирес формулировал мысль, Сингх уже ушел.

6

Стены купе помутнели и расплылись, уступая место новой реальности. Анатолий стоял посреди просторного зала, он был одет в пятнистый комбинезон цвета хаки, а правую руку оттягивал стандартный армейский пистолет. Брони не было. Мускульные усилители, разнооб-

разные детекторы и прочие элементы боевой начинки, вмонтированные в тело Анатолия, тоже не ощущались. Ничего, прорвемся. Вперед!

Вначале налево, если ты обладаешь определенными навыками, там можно приобрести огнемёт. Новичку сюда лучше не соваться, особенно без брони и без защитных щитков на глазах. Но Анатолий не был новичком.

Анатолий сделал два быстрых шага, согнулся и прыгнул. Несмотря на то, что искусственные мышцы, не поддерживаемые виртуальной средой, отказались выполнять свою часть обязанностей, прыжок получился неплохим, тело Анатолия проскользило над самым полом и приземлилось на живот, мягко затормозив об удивительно ровный и чистый пластик. В виртуальности грязные полы бывают только в самых дорогих игрушках.

Перед глазами вспыхнуло маленькое солнце, которое было всего лишь слабым отблеском того, что вспыхнуло за спиной. Анатолий снял пистолет с предохранителя, выждал полсекунды, перевернулся на спину и дважды выстрелил. Ему почти не пришлось целиться, он правильно предположил, где сейчас находятся гвардейцы императора Буша Четвертого.

Первая пуля сразу нашла свою цель, голова гвардейца разлетелась фаршем кровавых осметков, а вот со второй пулей Анатолий оплошал. Ее принял бронезилет второго гвардейца, сейчас он восстановит зрение...

Взлететь на ноги давным-давно заученным, но почти забытым движением. Сделать три скользящих шага влево. И еще один низкий прыжок влево-вниз и вперед, в узкую щель между колонной и лестницей, которые должны задержать поток раскаленного воздуха, который вот-вот обрушится на незащищенную спину.

Стало горячо и больно. Это была обычная боль, такую боль тело привыкло терпеть еще в первый год виртуальных тренировок. Все знают, что болевой порог бойца-десантника на порядок выше, чем у обычного человека, но мало кто способен оценить, что за этим стоит. Это может понять только тот, кто сам прошел через этот ад. Ничего, результат стоит затраченных усилий.

Анатолий плавно повернулся направо и увидел прямо перед собой голову в шлеме, под которым подсознание дорисовало растерянное выражение на агрессивно-мужественном лице виртуального противника. Анатолий выстрелил почти в упор, не озаботившись тем, чтобы уйти с линии обратного поражения. Пуля попала точно в кончик носа.

Линейный электродвигатель, встроенный в ствол армейского пистолета, разогнал пяти-миллиметровую пулю до скорости, вдвое превышающей звуковую. К тому моменту, когда сила трения разогрела пулю до критической температуры, пуля успела дойти до центра головы гвардейца. В тороидальном сердечнике пули произошел фазовый переход, материал сердечника утратил сверхпроводимость, накопленная энергия высвободилась, электрический разряд заставил умирающие мышцы сократиться, уже мертвое тело взлетело на полметра вверх, вскипевший мозг разорвал череп в мелкие клочья и на Анатолия обрушился целый дождь сублимированного мяса. К счастью, Анатолий вовремя успел закрыть глаза.

Когда он открыл глаза, он подумал, что, пожалуй, не стоило относиться к этой миссии так серьезно, в конце концов, это всего лишь игра. Анатолий оближал пересохшие губы и провел рукой по лицу, стирая с него горячую мясную подливку. Обожженная кожа отозвалась острой болью. Обширный ожог первой степени, констатировало подсознание и добавило: с точечными поражениями второй степени. На боевые качества не влияет, но после выхода из боя рекомендуется посетить врача. Впрочем, *здесь* врача посещать не нужно, достаточно подобрать и использовать аптечку.

Анатолий критически осмотрел свои грязные руки и изодранную одежду. Хорошо, что это всего лишь игра. Но хватит рефлексировать, пора воспользоваться результатами первого боя.

Не испытывая никаких особенных эмоций, Анатолий снял броню с мертвого тела, оделся, засунул пистолет в удобный карман на бедре и закинул огнемёт за спину. Анатолий не любил огнемёты, он считал их оружием для чайника, автономные гранаты гораздо лучше во всех отношениях. Но в мире «Скрытой угрозы» автономные гранаты не предусмотрены, по той простой причине, что большинство игроков не обладают имплантатами, необходимыми для управления этим оружием. Что ж, приходится пользоваться тем, что в наличии.

Анатолий пересек зал, прошел метров десять по коридору, начинающемуся в дальнем углу, и открыл дверь, которой коридор заканчивался. В следующей комнате находились трое ополченцев с пистолетами, эти ребята почему-то не ожидали нападения, будто не слышали звуки разрывов из-за двери. На первом уровне боты всегда тупые.

Анатолий не стал тратить заряды к огнемёту, эти придурки того не стоят. Элитные бойцы, что встречаются на последних уровнях, очень маневренны и хорошо бронированы, но простые ополченцы элементарно расстреливаются из пистолета, что Анатолий и проделал. Три выстрела – три трупa.

Огнемёт нашел свое применение в следующем коридоре, где держала оборону смешанная группа из людей-ополченцев и мутантов, отдаленно напоминающих ящеров с Деметры. Первый заряд огнемёта уложил половину противников, после второго в коридоре остались два полутрупa, на которых Анатолий потратил две пистолетные пули. Можно было вспомнить навыки рукопашного боя и вообще обойтись без контрольных выстрелов, но Анатолий счел это нецелесообразным. Патронов на первом уровне – завались.

А вот и аптечка, Анатолий приложил ее к руке и нажал кнопку. Руку кольнуло, аптечка пискнула и ожоги на лице исчезли словно по мановению волшебной палочки. Такую бы аптечку да в реальный мир.

На второй уровень Анатолий вышел в неповрежденной броне и с огнемётом наперевес, зарядов к обоим видам оружия было более чем достаточно. Теперь нужно проявлять осторожность, где-то здесь должен появиться Якадзуно.

Якадзуно обнаружился в двух шагах от входа. В виде трупa. Он так и не сумел раздобыть броню на своем первом уровне и ополченцам Буша даже не пришлось целиться в голову. Анатолий отошел в сторону и стал ждать, когда партнер по игре повторно материализуется.

– Пиф-паф, – сказал Анатолий минутой спустя, держа пистолет перед грудью Якадзуно.

– Сдаюсь, – признал Якадзуно с явным сожалением. Он окинул восхищенным взглядом броню Анатолия и добавил: – А ты круто дерешься, сразу видно, что военный. Погоди, ты что, пристрелил тех двух гвардейцев?!

Анатолий безразлично кивнул. Вот так и рождаются легенды, подумал он. Этот парень сейчас подумает, что для почти безоружного десантника конфедерации отобрать огнемёт у бронированного противника – плевое дело. Ну и пусть себе думает, Анатолий не собирался говорить товарищу по игре, что проделанный фокус у него получается в среднем один раз из трех.

– Думаю, deathmatch можно считать законченным, – констатировал Якадзуно. – Может, пройдемся кооперативно?

Анатолий не возражал, но в кооперативном режиме они дошли только до четвертого уровня, а дальше Якадзуно окончательно уяснил, что является не более чем обузой, и потерял к игре всякий интерес.

– Ты крутой, – сообщил Якадзуно. – Ты самый крутой из всех, с кем я играл. Если бы ты участвовал в чемпионате...

– Военные не участвуют в чемпионатах, – оборвал его Анатолий, – даже отставные военные.

– Да, я знаю. А почему?

– Потому что в такие игры мы не играем. Мы в них живем. А это очень тяжело – жить в таком месте.

– Для тебя это все как настоящее?

– Ну... в общем, да. Эта игра не так уж сильно отличается от реальных миссий.

– Получается, «Майкропроз» в рекламе не врет?

– Не врет. Почти не врет.

7

– Амида, – прошептал Даниэль Кришнамурти и открыл дверь, которая могла привести его к славе.

За дверью Даниэль увидел нечто, что привело его в изумление, граничащее с остолбенением. Точнее, это было не нечто, а некто, это была сама Ким Джонс, ведущая вечерних новостей по шестнадцатому каналу, самая настоящая Ким Джонс!

– Привет, – сказала она и улыбнулась широкой голливудской улыбкой.

Даниэль заметил, что в реальной жизни Ким Джонс выглядит старше, чем на экране, ей, пожалуй, не меньше сорока.

– Здравствуйте, – пробормотал Даниэль.

– Садись, – сказала Ким. – На, читай, – она протянула Даниэлю тонкую пачку бумаги, исписанную мелким шрифтом.

Даниэль посмотрел с умным видом на первую страницу и отложил бумаги в сторону. Даниэль читал очень медленно, он был почти что неграмотен, но признаться в этом обожаемой собеседнице было выше его сил.

– Что это? – спросил Даниэль, чувствуя себя полным идиотом. – Мне что, надо прочитать все?

– Необязательно, – ответила Ким. – Если ты готов поверить мне на слово, что там нет юридических ловушек, можешь вообще не читать. Это типовой договор на передачу авторских прав и эксклюзивное интервью.

– Какое интервью?

– Эксклюзивное. То есть, ты не должен давать интервью на ту же тему другим журналистам в течение месяца. Можешь разговаривать только с ребятами с нашего канала. И еще ты не должен публиковать эти снимки без нашего разрешения.

– Сколько я получу?

– Вместе с налогами – одну тысячу местных евро. Чистыми получится около семисот.

– Семьсот евро за снимки и интервью?!

Месячная зарплата Даниэля составляла чуть меньше двухсот евро. Билет на Землю стоил четыре тысячи.

– Да, семьсот евро за снимки и интервью. Согласен?

– А о чем говорить в интервью?

– Откуда у тебя взялись эти снимки.

– Но...

– Боишься?

– Ну...

– Хочешь, интервью будет анонимное?

– Это, типа, никто не будет знать, что это я принес эти снимки?

– Да. Согласен?

– Согласен.

– Тогда приложи палец вот сюда. Замечательно. Ну, рассказывай.

И Даниэль начал рассказывать.

8

Якадзуно валялся на мягком ковре, застилающем пол комнаты отдыха экипажа, и задумчиво тербил в руке прядь густых черных волос Зульфийи, еще не успевших высохнуть и обесцветиться от регулярного знакомства с атмосферой Гефеста.

Теперь все пассажиры поезда переселились в помещение экипажа, гораздо более просторное и комфортабельное, чем те крохотные комнатухи, что выделяются сопровождающим груз. В дальнем углу комнаты покоился рюкзак Ратникова, лямки были связаны хитрым узлом. Якадзуно заметил, с каким усилием Анатолий тянул за концы, завязывая узел, у неподготовленного человека вряд ли получится развязать этот узел быстрее чем за час.

– А ты хороший парень, – томно произнесла Зульфийа.

Якадзуно оставил в покое волосы Зульфийи и опустил руку ниже.

– Нет уж, – решительно отстранилась Зульфийа, – хватит, я больше не выдержу. Лучше на кошках тренируйся, – она хихикнула, – или на Роджере.

Роджер, который лежал на том же ковре в двух метрах справа от Якадзуно и читал книгу, промычал что-то неопределенное. Якадзуно поморщился – то, чем восторгалась Зульфийа, было на самом деле одним из проявлений расстройств, носящего скорее психологическую, чем физиологическую природу. Было бы интересно посмотреть на эту женщину, если бы ее муж обладал тем же талантом. Впрочем, почему интересно? Это как раз совсем неинтересно.

– Слушай, Зульфийа, – спросил Якадзуно, – а тебе делали прививку?

– От Гефеста? Конечно, делали, иначе у вас сдохнешь.

– У вас в поезде очень чистый воздух, гораздо чище, чем там, у нас.

– Это только так кажется. Ты сколько времени прожил в Преисподней?

– Четыре года.

– Тогда понятно, ты уже привык. Тебе проще, ты все время нюхаешь это дерьмо, а нам с Роджером постоянно приходится привыкать – то к одному вонизму, то к другому.

– Разве Деметра тоже воняет?

– Любая планета воняет. С Гефестом не сравнить, на Деметре прививку не делают, но запах есть. Специфический такой. Слушай, Якадзуно, давай лучше о чем-нибудь другом поговорим. Расскажи, что ли, байку какую-нибудь занимательную.

Якадзуно внутренне усмехнулся и начал рассказывать историю про то, как одна женщина звонила по мобиле своему гинекологу, ошиблась номером и попала на одного мужика, который ехал в электричке и у которого оказалось своеобразное чувство юмора. На самом деле Якадзуно не присутствовал при этих событиях, историю он прочитал в глобальной сети. Но это было неважно, потому что Зульфийа хохотала как сумасшедшая.

Потом Якадзуно рассказал историю про одного цвергского философа, который попросил принять его в полицию Нового Кузбасса. Зульфийа в ответ рассказала про то, как одна бабка пыталась пробраться без билета на поезд Земля-Гая. Якадзуно не остался в долгу и поведал про одного менеджера «Уйгурского палладия», который во время суборбитального полета получил на мобилу текстовое сообщение со станции техобслуживания, гласившее «Если вы еще живы, перезагрузите, пожалуйста, процессор системы охлаждения». В общем, контакт начал налаживаться.

9

Только законченный мазохист способен просверлить шестнадцать полуметровых шурфов ручным плазменным буром. Так думал Джон Рамирес, стоя на неровном каменном полу неукрепленного тоннеля, расставив ноги и с трудом удерживая в руках пятнадцати-

килограммовый агрегат, выплевывающий пять раз в секунду очередную порцию перегретой плазмы. Сквозь светозащитный щиток скафандра весь мир выглядел угольно-черным, только между наконечником бура и стеной тоннеля плясала огненная плеть. Если бы Рамирес откинул шлем скафандра, он почувствовал бы терпкий аромат озона, смешанный с неопишуемой вонью дымящихся горных пород. Но Рамирес не собирался откидывать шлем скафандра, в такой атмосфере даже с помощью респиратора невозможно прожить более десяти минут.

Бур печально пискнул, предупреждая, что энергия аккумулятора на исходе. Рамирес покосился на кучку использованных стальных цилиндров с оранжевым солнышком на боку и вполголоса выругался – он надеялся, что сумеет доделать последний шурф, не меняя аккумулятор. Обидно – время работы увеличивается еще на полчаса.

Бур пискнул еще раз и огненная плеть погасла. Тусклое свечение вокруг входа в шурф на глазах разгоралось и вскоре стало ослепительным. Не из-за того, что там действительно разгорался огонь, просто лицевой щиток скафандра начал адаптироваться к изменению освещенности. Еще несколько секунд, и стали видны стены.

Рамирес отложил бур и критически оглядел поле своей деятельности. Тоннель напоминал ад. По полу там и сям струились ярко-красные жилы застывающей лавы, статическое электричество наполняло воздух и вызывало покалывание в мышцах даже сквозь скафандр. На полу, стенах и потолке красовались шестнадцать красных пятен, похожих на гнойные язвы. Они слабо дымились, распространяя темные облака ядовитых испарений. Для полноты картины только чертей с вилами не хватает.

Рамирес отцепил с пояса ультразвуковой дальномер и провел измерение. Бур углубился вглубь породы на сто восемь сантиметров. Пожалуй, хватит.

Рамирес снял бур с плеча, аккуратно сложил его в походное положение и упаковал в транспортировочный ящик, который отправился в багажное отделение дрезины. За ним последовали восемь использованных аккумуляторов. Обычно геологи просто выкидывают их, но Рамирес не собирался оставлять в этом тоннеле следы своей деятельности. Если сюда кто-нибудь когда-нибудь забредет и если этот кто-нибудь не будет проводить инструментальных исследований, он подумает, что здесь произошел обычный обвал – самое обыденное дело на Гефесте. Разведочные тоннели с неукрепленными стенами редко сохраняются дольше года. А если специально не приглядываться, то и не заметишь, что на стенах этого тоннеля раньше были крепежные распорки, но потом кто-то их аккуратно удалил. Рамирес гордился тем, что это он предложил идею, как построить крепеж, который потом можно удалить так, чтобы на стенах не осталось заметных следов.

Поднатужившись, Рамирес выволок из багажника массивный титановый ящик с кодовым замком. Рамирес набрал код, ящик успокаивающе мигнул зеленым и завибрировал, из его недр донеслось металлическое постукивание. Это отключилась магнитная ловушка и стальные цилиндрики с солнышками на боку аккуратно опустились на дно ящика. Рамирес открыл крышку и вытащил первый заряд.

Геологические взрывные заряды представляют собой, по сути, те же самые сверхпроводящие аккумуляторы, только в кольцо вмонтирован размыкатель, управляемый простеньким процессором, который, в свою очередь, управляется радиоприемником. Рамирес снял заряд с предохранителя и вытащил из торца цилиндра хвост антенны, отчего заряд сразу стал похож на большого железного сперматозоида. Улыбнувшись этой ассоциации, Рамирес присел на корточки и опустил головку сперматозоида в одну из свежепроделанных кровоточащих язв на теле Гефеста.

Через полчаса работа была закончена, Рамирес разместил последний заряд и начал складывать телескопическое приспособление, похожее на удочку и предназначенного для записывания зарядов в шурфы на потолке. Приспособление отправилось в багажник, Рамирес

забрался в кабину, переключил управление на заднюю консоль (чтобы не разворачиваться в узком тоннеле) и запустил двигатель.

Прежде чем дрезина отъехала на безопасное расстояние, Рамиресу трижды пришлось останавливаться, вылезать из кабины и устанавливать очередной ретранслятор. В узком извилистом тоннеле, проложенном проходческим комбайном, радиоволны быстро рассеиваются, а вот ударная волна, напротив, концентрируется и мчится вдоль тоннеля, как гигантский газовый кулак. Вот и приходится выстраивать целую радиорелейную линию.

Наконец, Рамирес решил, что момент настал. Из бардачка дрезины он вытащил взрывной пульт, набрал PIN-код, набрал код канала, на который были настроены заряды, мысленно пожелал себе успеха и нажал большую красную кнопку.

Сто шестьдесят тонн в тротиловом эквиваленте устроили самое настоящее землетрясение. Казалось, зашаталась сама планета, по крыше дрезины застучали камни, она угрожающе накренилась, Рамирес с большим трудом подавил желание завести мотор и уехать отсюда как можно быстрее. Только самоубийцы ездят по дрожащей земле.

А потом дрезина вздрогнула и покатила по тоннелю, не обращая никакого внимания на стояночный тормоз. Ударная волна уже успела растерять большую часть энергии, но того, что осталось, оказалось достаточно, чтобы сдвинуть полутонную машину метра на три, а то и на четыре. Рамирес запоздало подумал, что стоило бы отъехать подальше. Но ничего, и так неплохо получилось. Рукотворное землетрясение прошло успешно и отныне заброшенный отвал, хранящий, пожалуй, самую большую тайну в истории человечества, надежно скрыт от нескромных глаз. Дело сделано, осталось только собрать ретрансляторы. Незачем оставлять лишние следы на месте мероприятия.

10

Силовая установка транспортной капсулы едва слышно всхлипнула и мягкий, почти незаметный гул немного сменил тональность. Анатолий поднял голову и прислушался. Зульфия вскочила на ноги и начала тормозить Роджера. Роджер продолжал спать, по мнению Анатолия, сейчас ему мог помочь только «Зеленый дракон» в количестве трех-четырёх таблеток.

Зульфия растерянно и беспомощно оглянулась по сторонам. Она сделала шаг в сторону рубки и одновременно потянулась за халатом, не отрывая при этом взгляда от спящего Роджера.

– Не суетись, – сказал Анатолий. – Беги в рубку, я займусь Роджером.

– Что такое? – заинтересовался Якадзуно. Он был единственным, кто ничего не понял.

Зульфия рассеянно кивнула, схватила коротенький халатик и убежала в рубку. Анатолий бросился к тумбочке и начал рыться в ящике с таблетками. Пластиковая банка с зеленым змием на этикетке нашлась быстро.

– Приехали, – сказал Анатолий, обращаясь в первую очередь не к Якадзуно, а к Роджеру. – Эй, алкоголик! Приехали.

– Приехали, – согласился Роджер и перевернулся на живот.

Анатолий легонько пнул Роджера в бок, выслушал нецензурное ругательство, односложное по американскому обычаю, присел на корточки и сунул Роджеру под нос банку с таблетками.

– Пора трезветь, – сказал Анатолий. – Мы на Деметре.

Взгляд Роджера приобрел некоторые элементы осмысленности. Трясущимися руками он открыл банку, сунул в рот сразу две таблетки и разжевал их. Анатолий подумал, что если заснять эту сцену на видеокамеру, получится замечательный ролик о вреде алкоголизма. Таблетки «Зеленого дракона» имеют очень своеобразный вкус, если не сказать большего.

Роджер выругался еще раз и употребил третью таблетку.

– С парковкой справишься? – спросил Анатолий.

Роджер сфокусировал взгляд и недоуменно переспросил:

– А причем здесь я? Зульфия справится. Она уже в рубке?

– Только что убежала.

Роджер с усилием поднялся на ноги, его сильно шатнуло. Он посмотрел на банку с зеленой этикеткой, сделал страдальческое лицо и съел еще одну таблетку. Когда мучительная гримаса покинула его лицо, он, наконец, стал похож на нормального человека.

– Пойду, посмотрю, что там творится, – сообщил Роджер и направился в сторону рубки почти нормальной походкой.

– Так мы и в самом деле приехали? – подал голос Якадзуно.

Анатолий кивнул.

– Но... но это же меньше трех суток! – удивился Якадзуно. – Уже второй поезд подряд прибывает намного раньше графика.

– Мы выбились из графика незначительно, – возразил Анатолий. – Трое суток – это в пределах нормы. Хотя ты прав, наблюдается тенденция. Может, какая-то буря в подпространстве? Не знаю, на Деметре газеты читаем, посмотрим, что ученые скажут.

– Тебе куда на планете? – спросил Якадзуно.

– Адрес конфиденциальный.

– Может, потом посидим где-нибудь, выпьем?

– Я гетеросексуален.

– Я не это имею в виду, – Якадзуно смутился. – Но, если не хочешь...

– Не грузись, – сказал Анатолий. – Если будет время, посидим. Я открою мобилу для твоих звонков. У тебя как фамилия?

– Мусусимару. Якадзуно Мусусимару.

– Хорошо. При входе в сеть представишься сети как Якадзуно Мусусимару, дашь запрос на Анатолия Ратникова. Может, еще и встретимся.

– Посадка будет долго длиться? – спросил Якадзуно.

– Парковка. Посадка – так только чайники говорят. Минут двадцать, может, тридцать.

– Обмыть не успеем. Может, после посадки?

– Если только вечером. Кстати, ты не знаешь, сколько сейчас времени на Олимпе?

– Сейчас посмотрю, только мобилу найду, – Якадзуно заозирался по сторонам, обнаружил под забытыми трусиками Зульфии свой карманный компьютер, взял его в руки, проделал несколько нехитрых манипуляций и сообщил, – сейчас утро. Восемь часов из двадцати.

– Здесь в сутках двадцать часов? – удивился Анатолий.

– Да. А ты что, никогда не бывал на Деметре?

– Нет. А ты?

– Я тоже. Говорят, здесь очень жарко, влажно и душно. Но по сравнению с Гефестом эта планета – рай.

– Это уж наверняка. Слушай, у тебя в компьютере есть информация о планете?

– Конечно, есть. А у тебя разве нет?

– Я не успел залить, меня так неожиданно отравили, я еле-еле успел на поезд.

– Понятно. Сейчас посмотрим... ускорение свободного падения 9.63, среднее атмосферное давление на уровне моря 773 миллиметра, в сутках двадцать часов, в году 351 день. Есть маленькая луна, но ее почти не видно за облаками. Климат в районе Олимпа субэкваториальный, сезон дождей длится в среднем 197 дней. Относительная влажность в сезон дождей 100%, в сухой сезон – около 80. Мда, климат не очень.

– По сравнению с Гефестом рай.

– По сравнению с Гефестом все рай.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

1

Местная таможня, похоже, решила отыграться за своих коллег с Гефеста и прополоскать мозги Анатолию по полной программе.

– Несмотря на все, что вы сказали, вам все равно придется предъявить груз для визуального осмотра, – молодой мужчина восточно-азиатского типа в таможенной униформе никак не хотел уступать.

– Но груз конфиденциальный! Он не полегит досмотру на основании статьи 126 второго приложения к таможенному кодексу Деметры, – в последние минуты парковки Анатолий обнаружил в памяти бортового компьютера поезда несколько файлов с местным законодательством и скачал их, даже не спрашивая разрешения у экипажа.

– Статья 126, как и все второе приложение, распространяется только на компактные грузы, доставляемые установленным порядком, – уперся таможенник. – Вы же доставили компактный груз не на пассажирской капсуле, а на грузовой, и потому ваш случай регулируется не вторым приложением к кодексу, а либо первым, либо четвертым, в зависимости от того, как вы задекларируете груз. Если вы объявите, что этот рюкзак является приложением к другому грузу, находящемуся в трюме и включенному в главную опись, тогда будет работать первое приложение. А если вы отнесете рюкзак в категорию «личные вещи экипажа» – то четвертое. Но в обоих случаях понятие «конфиденциальный груз» неприменимо.

– Пусть будет личная вещь, – уступил Анатолий.

Таможенник воспрял духом.

– В этом случае вы обязаны предъявить груз к досмотру, а если обнаружится, что он облагается налогом – заплатить пошлину.

– Я могу связаться с офисом «Истерн Дивайд»?

– Можете. Но сначала вы должны пройти таможенный контроль.

– Но я не могу пройти контроль, пока мы не решим проблему с грузом!

– Нет никакой проблемы. Вы предъявляете груз к досмотру, я выношу решение о возможности ввоза и выписываю пошлину.

– Но груз конфиденциальный!

Неизвестно, как долго продолжался бы этот разговор, если бы из бокового коридора не появился радостный Якадзуно.

– Ты еще не закончил? – удивился он. – Какие-то проблемы?

– Они требуют конфиденциальный груз к досмотру, – пожаловался Анатолий. – Говорят, что второе приложение к таможенному кодексу не действует.

– Оно и не действует, – подтвердил Якадзуно. – Все, привезенное на грузовом транспорте, регулируется первым приложением, кроме личных вещей экипажа. Сейчас, я гляну... да, точно, любой груз, доставленный грузовой капсулой, должен быть досмотрен. Ты попал.

Анатолий выругался про себя. Вот только этой неприятности ему и не хватало!

– Каким законодательством регулируется процедура досмотра? – не унимался Якадзуно.

– Четвертая часть основного содержимого кодекса, – ответил таможенник.

– Сейчас, минутку... так ведь все нормально! Досмотр конфиденциален по определению. Вот, статья 261: информация, полученная в ходе досмотра, может быть разглашена только в следующих случаях... запрещенные к ввозу предметы, субстанции и информация... наличие обоснованных подозрений в наличии запрещенных... отказ от уплаты пошлины либо нали-

чие других непреодолимых препятствий... споры, решаемые в судебном порядке... Да тут все нормально! Анатолий, не переживай, этот досмотр по любому конфиденциален. Исключения помещаются на одну страницу и они все вполне оправданы.

– Хорошо, – сказал Анатолий, – я согласен на досмотр. Якадзуно, ты меня извини, но...

– Я понял, – кивнул Якадзуно, – уже уйду. Успехов!

Якадзуно хлопнул Анатолия по плечу и заторопился к выходу. Анатолий проводил его глазами и с усилием развязал мертвый узел, который затянул три дня назад. Мускульные усилители выплеснули в тело щедрую порцию тепловой энергии, пальцы покраснели.

– У вас имплантанты класса D, – констатировал таможенник.

– Класса E. Я майор в отставке.

– Вы должны были упомянуть этот факт в декларации.

– Я не знал.

– Ничего страшного, я допишу. Должен вас предупредить, что ваши перемещения по планете будут фиксироваться в полицейской базе данных.

– Почему?

– Таково местное законодательство. Статья 270 части третьей уголовно-процессуального кодекса: свобода передвижения лиц, обладающих на законных основаниях встроенным или внешним оружием, отнесенным классификацией конфедерации к классу D или более высокому, ограничивается в соответствии со статьей 36 того же кодекса. Вы не можете посещать без специального разрешения помещения органов законодательной или исполнительной власти, начиная с регионального уровня, кроме того, все ваши перемещения будут регистрироваться полицейской компьютерной сетью.

– Мне навесят какой-нибудь маячок?

– Нет, тотальный контроль начинает действовать только с класса F, эта мера вас не коснется. Доставайте ваш груз.

Анатолий поднатужился и извлек из рюкзака золотого цверга. Таможенник присвистнул.

– Данный груз подпадает под действие статьи 45 первого приложения к таможенному кодексу, об импорте высокоценных металлов, – сообщил он.

– С каких это пор золото стало высокоценным металлом? – удивился Анатолий.

– С тех самых, как ящеры стали чеканить из него монету. Личные вещи путешественников массой более килограмма, изготовленные из высокоценных металлов, подлежат налогообложению в сумме, равной ста процентам рыночной стоимости.

– Что за ерунда! – возмутился Анатолий. – Это же запретительная пошлина!

– Совершенно верно, – согласился таможенник. – Слишком много, знаете ли, развелось желающих обменять золото на местные наркотики. Ваш заказчик сделал большую глупость, отправив вас грузовым рейсом.

– Это точно, – вынужден был признать Анатолий. – Сколько составляет пошлина?

– По текущему курсу олимпийской биржи килограмм золота стоит 5022 местных евро или 4607 земных. Надо взвесить эту статуэтку...

Анатолий подсчитал в уме примерную сумму и не поверил результату.

– Но это получается больше ста тысяч! Погодите... у вас золото стоит больше четырех тысяч за килограмм?!

– Разве вы не знали этого? – удивился таможенник. – На Деметре золото почти в двадцать раз дороже, чем на Земле. Ваш заказчик совершил непростительную оплошность.

– Я не могу заплатить такую пошлину, – заявил Анатолий. – Я должен связаться с получателем груза.

– Это допустимо. Груз будет находиться на складе в течение тридцати местных дней. Стоимость хранения... впрочем, неважно, по сравнению с общей суммой это сущие пустяки.

После тридцати дней невостребованный груз будет продан с аукциона. Заодно и экспертизу проведем.

– Какую еще экспертизу?

– Экспертизу художественной ценности. Груз явно подпадает под статью 137 о предметах, предположительно имеющих высокую художественную ценность. И еще под статью 279 об артефактах иных цивилизаций. Это ведь религиозная статуя цвергов, не так ли?

– Понятия не имею, – покривил душой Анатолий.

– Если да, то она подпадает еще и под статью 297 о предметах религиозных культов. Я рекомендую вам как можно быстрее связаться с получателем. Это университет Вернадского, я полагаю? Хотя нет, здесь указана фирма «Ифрит Полюс». По любому, свяжитесь с получателем и попытайтесь убедить его заплатить пошлину как можно скорее. Вы добирались транспортом отправителя?

– Да.

– Тогда получатель, скорее всего, подаст иск... гм... может быть, что и на вашу фирму.

Вы из «Истерн Дивайд» или DLH?

– «Истерн Дивайд».

– Ваша контора совсем рядом с вокзалом, на такси минуты две. Еще какие-нибудь вещи у вас есть?

Какие-нибудь вещи у Анатолия были, но интереса таможи они не вызвали. Процедура быстро закончилась и Анатолий направился к выходу в смешанных чувствах, получив в качестве напутствия уверение в том, что экспертиза вещей на таможе конфиденциальна точно в такой же степени, что и досмотр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.